

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №84

КЕМЕРОВО 2020

27 января 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 27.01.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	3
Саидов Д.Х.	
2. КОНКУРСНАЯ МАССА ГРАЖДАНИНА И ПРОЦЕДУРА ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ.....	7
Шакирьянова А.К., Овчинникова О.В.	
3. УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ.....	10
Мирзоева Э.Р.	
4. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ПРОВЕДЕНИЕ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ДЕМОНСТРАЦИЙ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЙ.....	20
Султанова В.В.	
5. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО.....	23
Борисова В.Б., Архиреева А.С.	
6. ВНЕСУДЕБНЫЙ И СУДЕБНЫЙ СПОСОБЫ ОБЖАЛОВАНИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	26
Гребёнкин А.Н.	
7. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПОДСУДНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.....	31
Роледер Д.В.	
8. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	35
Хамагаева О.З.	
9. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ И ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	39
Рязанова Е.Н.	

Саидов Дилшод Хурshedович

Студент Национального Исследовательского Ядерного Университета “МИФИ”
Институт финансовых технологий и экономической безопасности
Кафедра №75 “Финансовый мониторинг”
E-mail: islam.makeev@mail.ru

Saidov Dilshod Khurshedovich

Student, National Research Nuclear University MEPHI
Institute of Financial Technologies and Economic Security
Department №75 “Financial Monitoring”
E-mail: islam.makeev@mail.ru

УДК 34.038

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**APPEAL AGAINST ACTIONS OF OFFICIALS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

Аннотация. В статье рассматривается институт обжалования должностных лиц в уголовном судопроизводстве. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики выявлены проблемы при реализации указанного института и предложены пути их решения.

Annotation. The article deals with the institution of appeal of officials in criminal proceedings. Based on the analysis of legislation and law enforcement practice, the problems in the implementation of this institution are identified and ways to solve them are proposed.

Ключевые слова: институт обжалования, предварительное расследование, судебный и процессуальный контроль, прокурорский надзор, руководитель следственного органа, прокурор и суд.

Keywords: Institute of appeal, preliminary investigation, judicial and procedural control, Prosecutor's supervision, head of the investigative body, Prosecutor and court.

Уголовное преследование на сегодняшний день является наиболее серьезной формой государственного принуждения. Следовательно, именно в уголовном процессе существует опасность необратимого нарушения прав человека (конфискации, обыски, ограничения на передвижение, аресты и т.д.), И поэтому в области уголовного преследования принципы защиты прав человека должны соблюдаться наиболее строго. Для реализации этого принципа Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает право участников процесса и субъектов, чьи интересы связаны с уголовным производством, обжаловать действия лиц, проводящих дознание и предварительное следствие. В то же время, несмотря на наличие возможности такой апелляции, эта судебная процедура все еще представляется несовершенной.

Одним из способов обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса на досудебной стадии является процессуальный контроль в его узком смысле.

Он заключается в том, что заинтересованные лица могут обжаловать действия, бездействие и решения следователя, соответственно, руководителю следственного органа, который одновременно выступает в качестве не только процессуального, но и административного руководства. Но поскольку руководитель следственного органа представляет одну сторону со следователем, это приводит к дискуссиям о справедливости принятых ими решений. Кроме того, руководитель следственного органа обладает достаточными процессуальными полномочиями, посредством которых он осуществляет контроль за деятельностью подчиненных ему следователей, с тем чтобы они могли осуществлять свою деятельность в рамках закона, уважая при этом права и свободы участников уголовного преследования. производство.

Например, следователь принимает любые решения, которые являются значимыми с точки зрения прав и свобод для участника процесса после контроля и согласования с его руководителем, что прямо вытекает из содержания полномочий руководителя следственного органа. Итак, получив материалы для проверки сообщения о преступлении до передачи их следователю, руководитель

проверяет, есть ли основания и основания для возбуждения уголовного дела, и только после процессуальной проверки с соответствующим постановлением передает их следователю. Кроме того, в ходе разбирательства руководитель следственного органа, осуществляя процессуальный контроль, дает следователю обязательные указания, например, о квалификации преступления, выборе меры пресечения, привлечении лица в качестве обвиняемого, проверяет законность решений о приостановлении следствия и др. Возникает вопрос, а какие действия следователя могут быть обжалованы в его голове, если все решения следователей будут проходить через последнего? Получается, что таким может быть только решение следователя об отказе в проведении каких-либо следственных действий (например, об отказе в допросе свидетеля, назначении допроса и т.д.). Но на данный момент эти действия не нарушают процессуальные права участников процесса, а сводятся только к неудовлетворенности их интересами. Поэтому маловероятно, что при рассмотрении жалобы на процессуальные решения подчиненного руководитель следственного органа ее удовлетворит - в этом случае он подпишет свою несостоятельность.

Аналогичная ситуация с прокурорским надзором за предварительным следствием. В силу своих полномочий прокурор проверяет соблюдение законов при проверке сообщений о преступлениях, копия решения о возбуждении уголовного дела немедленно направляется прокурору для проверки законности его возбуждения, в силу своих официальных полномочий, Прокурор проверяет законность содержания под стражей, а также участвует в выборе меры пресечения в суде и т.д.

Таким образом, основная часть жалоб по уголовным делам поступает в уполномоченные органы, особенно в прокуратуру, когда все уполномоченные должностные лица к этому времени уже высказали свое процессуальное мнение относительно обжалуемого решения. Отсюда низкая вероятность удовлетворения жалобы.

В связи с этим, очевидно, были расширены контрольные функции суда, компетенция которых в соответствии с ч. 3 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) включает рассмотрение в досудебном производстве жалоб на действия (бездействие) и постановления прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Судебный контроль начинает осуществляться со стадии возбуждения уголовного дела и в различных проявлениях сопровождает его практически на всех последующих этапах уголовного процесса. Первоначально был введен судебный контроль с целью усиления защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Это было сделано путем рассмотрения жалоб в суде, в результате чего суд восстановил нарушенные права и свободы в случае их нарушения или защитил их от возможных незаконных ограничений.

Институт судебного контроля, появившийся в 1992 году, предоставил право участникам уголовного процесса обжаловать решение суда о содержании под стражей и о продлении срока содержания под стражей. Однако впоследствии этот институт непрерывно развивался в направлении повышения способности участников уголовного процесса обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов, проводящих предварительное следствие. В результате судебный контроль за действиями (бездействием) и решениями органов, осуществляющих предварительное следствие, стал одним из важнейших способов обеспечения прав и свобод, а также законных интересов участников уголовного процесса.

В ст. 125 УПК РФ, судебный порядок рассмотрения жалоб детально определен. Одна из проблем в реализации этого правила заключается в том, что оно не устанавливает период времени, в течение которого определенные действия или факт бездействия могут быть обжалованы. На практике это часто приводит к обжалованию решений о прекращении уголовного дела и решений об отказе в возбуждении дела по делам и материалам предыдущих лет, которые уже были уничтожены после истечения срока хранения или для которых истек срок исковой давности. привлечь к уголовной ответственности.

В юридической литературе существует обоснованное мнение, что решения должностных лиц органов предварительного следствия, которые могут быть обжалованы в суде, условно можно разделить на три группы:

1) Решения, в которых формулируются окончательные решения (для определенной стадии расследования или в целом) или окончательные решения. Речь идет о решениях: об отказе в возбуждении уголовного дела; о прекращении уголовного дела; о приостановлении расследования; на выделение или сочетание уголовных дел; о направлении уголовного дела (о подсудности,

территориальности) и т.д. Разумеется, все участники уголовного процесса имеют право обжаловать такие решения;

2) Решения, затрагивающие основные права и свободы подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, поскольку именно участники уголовного процесса подвергаются самым серьезным ограничениям, и сфера судебного контроля здесь широчайшая;

3) другие решения органов предварительного следствия и дознания (речь идет о жалобах свидетелей, законных представителей и т.д., например, родителей обвиняемых, которые были обысканы и описаны имущество и т.д.).

Свобода апелляции, вытекающая из конституционных положений о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, о праве граждан на обжалование решений и действий органов государственной власти, является одной из определяющих черт уголовно-процессуального института апелляции. Это, в частности, проявляется в праве на обжалование любых действий должностных лиц, ведущих уголовное производство. Как показывает практика, судебный контроль за возбуждением уголовного дела является особенно проблематичным.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике судов по рассмотрению жалоб в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ возбуждено уголовное дело в отношении конкретного лица (на практике, иногда по факту совершения преступления).

Представляется, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем решении фактически установил новые нормы уголовно-процессуального права, которые вышли за пределы его компетенции, поскольку решения Пленума Верховного Суда по своей правовой природе являются актами толкования закон, а не нормативные акты. Так, исходя из судебной практики, предметом апелляции при обжаловании решения о возбуждении уголовного дела может быть: наличие оснований для возбуждения уголовного дела; наличие оснований для возбуждения уголовного дела; полномочия лица, принявшего решение о возбуждении уголовного дела; Порядок возбуждения уголовного дела предусмотрен ст. 146 УПК РФ; наличие обстоятельств, исключающих производство по делу (пункт 16).

Анализ предмета апелляции позволяет нам утверждать, что действительно можно обжаловать только наличие оснований для возбуждения уголовного дела (например, когда из материалов уголовного дела неясно, какие материалы послужили причиной возбуждение уголовного дела: отсутствуют заявление гражданина, справка должностного лица, сотрудника правоохранительного органа, материалы оперативно-розыскной деятельности), полномочия субъекта, принявшего решение о возбуждении уголовного дела, и порядок возбуждение уголовного дела.

Весьма спорным является обжалование существования оснований для возбуждения уголовного дела и наличия обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству. Это связано с тем, что, во-первых, достаточность данных, указывающих на наличие доказательств преступления, является оценочной концепцией и устанавливается в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств, а во-вторых, знание факта преступления на данном этапе Стадия уголовного процесса может носить вероятностный характер, в-третьих, квалификация преступления, указанная в решении о возбуждении уголовного дела и отражающая основания для возбуждения уголовного дела, в принципе является вероятностной, поскольку точность квалификации Действовать в момент возбуждения уголовного дела, УПК не требует, это задача следующих этапов уголовного процесса.

Таким образом, обжалование существования оснований для возбуждения уголовного дела в принципе невозможно, поскольку оно не соответствует сути стадии возбуждения уголовного дела.

В результате разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу они утратили связь с практикой и вышли за рамки общих положений судебного разбирательства.

Довольно странное впечатление создает и тот факт, что судья при рассмотрении жалобы имеет право принимать решение по ней исключительно на основании субъективных доводов истца, не имея достаточной информации о уголовном деле, его обстоятельствах и не заслушав состав участников, предусмотренный уголовно-процессуальным законом.

Пробелы в законодательном регулировании имеют негативные последствия. Стоит отметить, что среди тех, чьи интересы связаны с уголовными делами, могут быть те, кто действительно совершил преступления, и их обращение в суд с жалобами является попыткой получить достоверную

информацию о расследовании или избежать ответственности. Даже юристы, основные инициаторы жалоб, говорят об этом без колебаний.

Возможность обжалования решения о возбуждении уголовного дела, тем более, наличие такой возможности до окончания предварительного следствия, прямо противоречит ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который определяет цель уголовного судопроизводства с точки зрения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, разоблачение ответственных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый, кто совершает преступление, был привлечен к ответственности.

Поэтому позиция Верховного суда относительно возможности обжалования решения о возбуждении уголовного дела представляется нелогичной и не соответствующей задачам уголовного судопроизводства. Это, в свою очередь, парализует усилия правоохранительных органов по борьбе с преступностью, делает невозможным расследование преступлений. И поэтому его законодательное урегулирование необходимо.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что необходимо предотвратить использование судебного обжалования решений о возбуждении уголовного дела в качестве средства задержки предварительного расследования с целью неоправданно избежать уголовной ответственности лиц, совершивших преступления. Выход из этой ситуации только один - законодательное регулирование возможности обжалования данного процессуального решения. В то же время, по нашему мнению, в условиях политической и социальной нестабильности общества, низкого уровня правосознания простых граждан необходимо прислушиваться к мнению работников органов, которые руководствуются этими нормами в повседневной деятельности с возможностью делать комментарии и предложения. В частности, законодатель должен установить четко определенные сроки обжалования определенных решений и действий (бездействия) должностных лиц органов, проводящих предварительное расследование, например, ограничить срок обжалования решения о возбуждении уголовного дела десятью днями.

Библиографический список:

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 287 с.
2. Ережипалиев Д.И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях // диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва, 2013. С. 78.
3. Ережипалиев Д.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов при избрании и применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 65.
4. Ережипалиев Д.И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. № 1, 2015. С.125.
5. Малинин В.Б. Проблемы применения ст. 125 УПК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С. 47-50.
6. Меншиков А.С. Процессуальная целесообразность и эффективность обжалования постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела. [Электронный ресурс]. Адвокат Меншиков А.С. Режим доступа: <http://lawrnd.ru/>
7. Цурлуй О.Ю. Проблемы судебного обжалования постановления о возбуждении уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2-1. С. 93-96.
8. Янин М.Г. К вопросу об обжаловании процессуальных действий и решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 2. С. 123-128.

Шакирьянова А.К.
Shakiryanova A.K.
(15 ЮГМ-302).

Овчинникова О.В.
Ovchinnikova O.V.

Научный руководитель, кандидат юрид. наук.

УДК 343.535

КОНКУРСНАЯ МАССА ГРАЖДАНИНА И ПРОЦЕДУРА ЕЁ ФОРМИРОВАНИЯ

COMPETITION MASS OF THE CITIZEN AND THE PROCEDURE OF ITS FORMATION

Аннотация: статья посвящена процедуре формирования конкурсной массы в процедуре банкротства физического лица. Исследование основано на анализе норм Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автором затронуты вопросы исключения отдельных видов имущества из конкурсной массы; включения в конкурсную массу совместно нажитого имущества супругов.

Abstract: This article is devoted to the procedure of forming citizen's bankruptcy assets. The author explores the norms of the Federal Law dated October 26, 2002, No. 127-FZ "On insolvency (bankruptcy)". The author covers the issues concerning of the grounds for exclusion of citizen's property from the bankruptcy estate; introduction

of joint property of spouses to the bankrupt's estate.

Ключевые слова: конкурсная масса, имущество, банкротство физического лица.

Key words: bankruptcy assets, estate, Private Bankruptcy

В соответствии со статьей 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)») всё имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введение реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу [2].

Оценка финансового состояния гражданина-должника производится, исходя из объема конкурсной массы. Её формирование осуществляется за счёт движимого и недвижимого имущества должника, выявленного финансовым управляющим; его имущественных прав. В конкурсную массу включаются принадлежащие должнику доходы, а также имущество, являющееся предметом залога. Последний вид имущества подлежит обязательной оценке.

Целью формирования конкурсной массы является удовлетворение требований кредиторов гражданина, за счет имущества, включенного в состав конкурсной массы, а также (при наличии такой возможности - восстановление платёжеспособности должника).

Конкурсный управляющий должен предпринять необходимые меры по установлению всех доходов и имущества должника для включения в конкурсную массу.

Как указано в статье 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» всё имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением следующего имущества, перечисленного в статье 446 Гражданского процессуального кодекса РФ:

- жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- земельные участки, на которых расположены объекты, указанные в абзаце втором настоящей части, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

- предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда;
- используемые для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, племенная, молочный и рабочий скот, олени, кролики, птица, пчелы, корма, необходимые для их содержания до выгона на пастбища (выезда на пасеку), а также хозяйственные строения и сооружения, необходимые для их содержания;
- семена, необходимые для очередного посева;
- продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;
- топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;
- средства транспорта и другое необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью имущество;
- призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник [1].

В конкурсную массу также не включается имущество, изъятое из гражданского оборота, а также имущественные права, связанные с личностью должника, в том числе права, основанные на имеющейся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, средства компенсационных фондов саморегулируемых организаций.

Из конкурсной массы может быть исключено имущество гражданина общей стоимостью не более 10000 рублей, а также имущество, предназначенное для удовлетворения жизненно важных потребностей должника и членов его семьи. К такому имуществу можно отнести кухонные плиты и холодильники, поскольку без них невозможно приготовить и хранить продукты. Также из конкурсной массы исключается имущество, которое используется для получения образования или дохода [4, С. 57-58].

В конкурсную массу может быть включено имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе распоряжение им, получение денежных выплат и прочие операции осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично. Если же гражданин совершил сделки в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, самостоятельно, такие сделки признаются ничтожными.

Также снимаются ранее наложенные аресты на имущество гражданина и иные ограничения распоряжения имуществом гражданина, прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей.

На практике возникает вопрос нужно ли включать в конкурсную массу денежные средства, предназначенные оплату личных нужд должника и лиц, находящихся на его иждивении. Бывает так, что доходы должника немного превышают величину прожиточного минимума и после оплаты налогов, иных обязательных платежей, в распоряжении остается незначительная сумма[5].

Для удобства финансовый управляющий может составить список имущества гражданина. В целях правильной оценки стоимости имущества должника, ведения его учета, конкурсный управляющий вправе привлекать бухгалтеров, аудиторов и иных специалистов.

Кроме того, ведется реестр требований кредиторов, в соответствии с которыми проводятся конкурсные процедуры в отношении гражданина-должника.

Кроме того суд проводит мероприятия по восстановлению финансового положения должника. Если будет установлено, что должник намеренно привел себя в неплатежеспособное состояние, суд может отказать в удовлетворении требований о признании банкротом [6].

Если кредитор не ходатайствовал о включении залогового имущества в конкурсную массу по делу о банкротстве либо обратился за установлением статуса залогового кредитора с пропуском

срока, и судом было отказано в восстановлении пропущенного срока, такой кредитор не вправе рассчитывать на удовлетворение своего требования за счет предмета залога, в том числе посредством обращения взыскания на данное имущество вне рамок дела о банкротстве.

Согласно части 6 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Поскольку не имеет значения на кого из супругов оформлено общее имущество, финансовый управляющий включит всё совместное имущество в конкурсную массу должника и выставит на торги. Чтобы этого не произошло супруг вправе заявить иск о разделе общего имущества.

Имущество, которое физически разделить невозможно, суд определяет в долях (как правило по 1/2 доли). Собственность остается общей, меняется только ее вид – с совместной на долевую.

Соответственно, возможны два варианта включения в конкурсную массу такого имущества:

1) все имущество с последующим возмещением супругу должника доли в общем имуществе (что не выгодно супругу);

2) только долю должника в праве общей собственности на имущество (что не выгодно для кредиторов).

Кроме того, не каждый захочет купить квартиру, где помимо тебя собственником 1/2 доли будет незнакомое лицо.

Некоторые супруги могут пойти на уловки, чтобы снизить объемы имущества, которое можно включить в конкурсную массу. К примеру, заключают соглашения о разделе общего имущества до 29 декабря 2015 года, поскольку до указанной даты такие соглашения можно было нотариально не удостоверять.

На основании проведенного исследования можем заключить, что банкротство гражданина длительная и сложная процедура и вовсе не направлена на то, чтобы граждане могли брать кредиты, и потом не возвращать в связи с тем, что они несостоятельны, как сложилось мнение в обществе.

Все требования будут удовлетворены за счет имущества и доходов должника. Соответственно, конкурсная масса защищает интересы кредиторов от полного несения убытков. Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что конкурсная масса – эффективный механизм удовлетворения требований кредиторов.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, № 220, 20.11.2002.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета, № 1, 09.01.2019.

4. Абдувахидова М.А. Исключение из конкурсной массы гражданина-должника имущества, необходимого для профессиональных знаний // Евразийский научный журнал. - 2017. - № 6. - С. 57-58.

5. Губина М.А., Хвостунцев А.М. Формирование конкурсной массы гражданина-должника: проблемы правоприменения // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2017. №1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkursnoy-massy-grazhdanina-dolzhnika-problemy-pravoprimeneniya> (дата обращения: 29.12.2019).

6. Логвина И.В. Практика применения, проблемы и перспектива банкротства физических лиц // Территория науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-problemy-i-perspektiva-bankrotstva-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 29.12.2019).

Мирзоева Эльвира Расимовна
Mirzoeva Elvira Rasimovna

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: ehl1358@yandex.ru

УДК 341.3

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

ESTABLISHMENT OF THE LEGAL REGIME OF CIVIL AND MILITARY GRAVES

Аннотация: в статье рассматривается порядок приобретения участком режима гражданского и военного захоронения. Делается вывод о том, что в настоящее время органы местного самоуправления сталкиваются с множеством проблем, связанных с вопросами установления правового режима земель захоронений. Существование указанных проблем обусловлено коллизиями правовых норм, пробелами в праве, отсутствием четкого правового регулирования по этим вопросам.

Abstract: the article deals with the procedure for acquisition of the civil and military burial regime by the site. It is concluded that at present local governments are faced with many problems related to the establishment of the legal regime of burial lands. The existence of these problems is due to conflicts of law, gaps in the law, the lack of clear legal regulation on these issues.

Ключевые слова: земельный участок, муниципальная собственность, санитарно-защитная зона, участок, класс опасности, государственная регистрация, кадастровый учет, разрешенное использование.

Key words: land plot, municipal property, sanitary protection zone, plot, hazard class, state registration, cadastral registration, permitted use.

Правовой основой современного законодательства, регулирующего режим гражданских и военных захоронений, в том числе применение обычаев в рассматриваемой сфере общественных отношений, выступает Конституция Российской Федерации [1], статья 28 которой гарантирует свободу совести, вероисповедания, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Указанные нормы Конституции РФ корреспондируют положениям Федерального закона от 8 декабря 1995 года № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» [5] (далее - Федеральный закон № 8 - ФЗ, также - Закон о погребении), согласно положениям статьи 1 которого, погребение может осуществляться в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям.

Отношения в сфере погребения (захоронение) тела (останков тела) включаются в предмет правового регулирования земельного законодательства, поскольку составной частью процесса погребения является предание тела умершего земле, обустройство места захоронения, его последующее посещение с целью поминания усопших и охрана; погребение умерших осуществляется в определенном месте - кладбище, территория которого отграничивается от городских и сельских поселений, мест осуществления хозяйственной деятельности и наделяется специальным правовым режимом по сравнению с иными территориями.

Актуальным представляется вопрос о моменте возникновения у земельного участка режима участка, предназначенного для захоронения.

Основу правового регулирования режима земельных участков, занятых гражданскими и военными захоронениями, образуют положения Земельного кодекса Российской Федерации [4]. В нем отсутствует четкая регламентация оснований возникновения у земельного участка режима гражданского и военного захоронения.

Проведенный анализ показывает, что отношения в сфере приобретения участком режима гражданского и военного захоронения необходимо разделить на отношения, возникшие до принятия ЗК РФ и отношения, складывающиеся после введения в действие Кодекса.

В соответствии с частью 9 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [12] при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право пользования на земельный участок, и фактическое землепользование.

Пунктом 9 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [9] (далее - Федеральный Закон № 137-ФЗ) установлено, что государственные акты, свидетельства и другие документы, удостоверяющие права на землю и выданные гражданам или юридическим лицам до введения в действие Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7], имеют равную юридическую силу с записями в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В силу пункта 12 статьи 3 Федерального закона № 137-ФЗ предоставленное землепользователям до введения в действие ЗК РФ право бессрочного (постоянного) пользования земельными участками соответствует предусмотренному ЗК РФ праву постоянного (бессрочного) пользования земельными участками.

В соответствии с пунктом 3 статьи 20 ЗК РФ право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками, возникшее у граждан или юридических лиц до введения в действие названного Кодекса, сохраняется.

Данный вывод подтверждается и в материалах судебной практики, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 2 ноября 2016 года по делу № А41-88083/2015 [20] требование о признании за администрацией поселения Фряново права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок категории земли населенных пунктов с видом разрешенного использования: под размещение кладбища, используемый для захоронения умерших граждан более 35 лет, было удовлетворено.

Правовой режим гражданских и воинских захоронений, существовавших на момент принятия ЗК РФ, определяется в соответствии с нормативными актами, действовавшими в период организации таких захоронений.

Так, кладбища, созданные до введения в действие Земельного кодекса, так же подлежат учету и регистрации. Прежде всего, для этого необходимо знание точных границ соответствующего кладбища для ограничения незаконной застройки кладбищенской территории. При определении границ кладбища исследуется вся техническая документация на данный земельный участок, поднимаются архивные сведения, прибегают к помощи специалистов-картографов, а также историков и археологов.

Географическое положение кладбища внутри населенного пункта зависит от многих факторов физико-географического и социально-экономического характера, в том числе от размеров и истории развития конкретного пункта. При выборе территории под кладбище могут учитываться санитарно-гигиенические условия, пейзажно-эстетический потенциал, сакральность места [24].

Земельный участок для организации кладбища предоставляется в соответствии с правилами застройки города или иного поселения с учетом гидрогеологических характеристик, особенностей рельефа местности, состава грунтов, предельно допустимых экологических нагрузок на окружающую среду при условии наличия положительного заключения экологической и санитарно-гигиенической экспертизы.

Пункт 5 статьи 16 Федерального закона № 8-ФЗ регламентирует, что на определение размера земельного участка для кладбища влияет количество жителей конкретного города или поселения. Эта же норма устанавливает, что размер участка для Федерального военного мемориального кладбища формируется исходя из предполагаемого количества захоронений на нем. Однако законодатель делает оговорку о том, что в первом случае размер земельного участка не может превышать сорока гектаров, а во втором - может.

Одним из условий существования кладбища является обязательное оформление границ земельного участка, на котором оно расположено и его кадастровый учет. При этом следует учитывать, что данного рода объекты являются специфическими элементами муниципальной инфраструктуры, поэтому и участки, отводимые под них, обязаны соответствовать нормам градостроительного и земельного законодательства, виду разрешенного использования.

Земельный участок, на котором расположено кладбище, подлежит постановке на государственный кадастровый учет, производится межевание и оформляется право собственности на недвижимое имущество в установленном законом порядке.

Положениями статьи 215 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] установлено, что имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью. От имени

муниципального образования права собственника осуществляют органы местного самоуправления. Имущество, находящееся в муниципальной собственности, закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение.

В соответствии с пунктом 22 части 1 статьи 14 Федерального закона Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения относится к вопросам местного значения поселения. Органы местного самоуправления обеспечивают соблюдение требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения за счет собственных средств. Между тем, отсутствие правоустанавливающих документов на земельный участок, на котором расположено кладбище, не позволяет принимать меры, направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Отсутствие государственной регистрации права собственности на объект недвижимости - кладбище и расположенный под ним земельный участок, препятствует выделению бюджетных средств на содержание указанного объекта недвижимости, так как расходные обязательства бюджета могут быть предназначены только для содержания имущества, находящегося в муниципальной собственности, причем право на это имущество должно быть оформлено в соответствии с действующим законодательством. Таким образом, государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. При отсутствии права собственности распоряжение этим имуществом является неправомерным.

Следует отметить, что данный вопрос находит свое отражение и в судебной практике.

Прокурор Целинского района Ростовской области обратился в суд с иском к Администрации сельского поселения Целинского района Ростовской области об обязанности провести постановку на государственный кадастровый учет объектов недвижимости, государственную регистрацию права собственности на земельный участок с сооруженным на нем кладбищем, указав в исковом заявлении, что прокуратурой Целинского района была проведена проверка исполнения муниципальными образованиями законодательства об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации в части владения пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности.

Поскольку отсутствием государственной регистрации права собственности и, как следствие, невозможностью проведения мероприятий по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду, права бессрочного пользования земельным участком, выделенным для погребения и защиты этого права, нарушаются интересы неопределенного круга граждан, проживающих на территории сельского поселения, либо находящихся на его территории, Целинский районный суд Ростовской области обязал Администрацию сельского поселения Целинского района Ростовской области произвести государственную регистрацию права собственности на земельный участок с сооруженным на нем кладбищем.

Однако муниципалитетом зачастую не проводятся необходимые процедуры по отмежеванию земельного участка, постановке указанного земельного участка на кадастровый учет и оформлению кладбища в муниципальную собственность.

Указанная проблема остро обозначается в населенных пунктах, отличающихся высоким спросом на землю, в том числе со стороны садоводов, застройщиков или иных субъектов. Отсутствие оформления кладбищ встречается и в городских округах - в основном в случае отнесения к муниципальному образованию помимо самого города, ранее сельских территорий. В отдельных ситуациях - при присоединении соседних поселков к городу еще в советское время.

Одним из последствий отсутствия оформления кладбища является невозможность официально проводить на нем работы: муниципалитет не может выделять бюджетные средства на юридически не существующий объект.

Поскольку данная проблема является крайне актуальной, то возникает необходимость проанализировать причины отсутствия оформления кладбищ. Так, с одной стороны, погосты часто находятся на региональной или федеральной земле, и соответствующие структуры не передают свои участки муниципалитетам. В других случаях имеются трудности и с оформлением кладбищ, расположенных на находящихся в муниципальной собственности землях. Одним из факторов, влекущих за собой такую ситуацию, выступает стоимость землеустроительных и кадастровых работ.

Процедуры межевания и оформления земельных участков для муниципалитетов являются платными, кадастровый учет производится по заявочному принципу, ответственность за оформление и постановку участка возложена на его владельца, в данном случае на орган местного самоуправления. Для многих муниципальных образований такие расходы оказываются непосильными.

Согласно Письму Министерства экономического развития РФ от 15 декабря 2011 г. № Д23-5159 [17], размещение военных и гражданских захоронений возможно на землях историко-культурного назначения или на землях населенных пунктов в границах зон специального назначения. Данный вывод поддерживается и в определении Приморского краевого суда от 12 мая 2016 года по делу № 33А-4525 [19], а именно земельный участок, отнесенный к категории земель - земли промышленности, не может быть предоставлен для размещения кладбища, так как при этом нарушается основной принцип земельного законодательства - целевое использование земельного участка.

Статья 99 ЗК РФ относит земли военных и гражданских захоронений к числу земель историко-культурного назначения, которые, согласно статье 94 данного нормативного акта, входят в категорию земель особо охраняемых территорий и изъяты из оборота, что корреспондирует положениям подпункта 9 пункта 4 статьи 27 ЗК РФ. Также пункт 13 статьи 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации [2] (далее - ГрК РФ) вносит уточнение, относительно того, что в состав зон специального назначения могут включаться зоны, занятые кладбищами, крематориями и иными объектами, размещение которых может быть обеспечено только путем выделения указанных зон и недопустимо в других территориальных зонах.

Таким образом, можно отметить связь земельного и градостроительного законодательства в той части, что размещение гражданских и воинских захоронений возможно на землях историко-культурного назначения (пункт 1 статьи 99 ЗК РФ), а также на землях населенных пунктов в границах зон специального назначения, поскольку в состав последних согласно пункту 13 статьи 35 ГрК РФ могут включаться зоны, занятые кладбищами и крематориями.

Если же земельный участок, который предполагается использовать для размещения на нём захоронений, относится к иным категориям, то для его использования в этих целях, необходим предварительный перевод его в соответствующую категорию.

Данный вывод подтверждается Письмом Министерства экономического развития РФ от 15 декабря 2011 г. № Д23-5159 [17], а также материалами судебной практики. В частности в решении Ордынского районного суда Новосибирской области от 09 апреля 2012 года № 2-742/2012 [21] сформулирован вывод о том, что лесным кодексом РФ не предусмотрен вид использования лесов, как для организации мест захоронения (кладбищ), также отсутствуют правила использования лесов для содержания мест захоронений. Организация мест захоронения, расположенных на землях лесного фонда, возможна при условии перевода земель лесного фонда в земли иных категорий. Перевод земель лесного фонда в земли иных категорий осуществляется в соответствии со статьей 8 ЗК РФ, Федеральным законом № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», постановлением Правительства РФ № 48 от 28.01.2006 «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий» [13].

Однако зачастую случается, что площади, изначально выделенной для размещения на ней захоронений недостаточно, что приводит к возникновению вопроса о возможности расширения земельного участка и самой процедуры предоставления необходимой площади для осуществления этой цели.

Следует отметить, что увеличение площади кладбища возможно только в том случае, если за пределами территории уже имеющегося кладбища находится земельный участок с аналогичным видом разрешенного использования, а также, если в случае его расширения не происходит нарушение санитарно-эпидемиологических требований (не уменьшаются размеры и границы санитарно-защитной зоны - территории, выполняющей функцию «барьера», обеспечивающего уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме).

Если же земельный участок, который предполагается использовать для увеличения площади кладбища, относится к иным категориям, то для использования в этих целях, необходим предварительный перевод его в соответствующую категорию. Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 октября 2016 года № 2084-р [14] земли лесного фонда площадью 12,557 гектара переведены в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов для расширения существующего кладбища.

В соответствии со статьей 2.5 СанПин 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения» [16] «кладбища с погребением путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп) размещают на расстоянии: от жилых, общественных зданий, спортивно-оздоровительных и санаторно-курортных зон в соответствии с санитарными правилами», а также «от водозаборных сооружений централизованного источника водоснабжения населения».

В соответствии с Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [6] (далее - Федеральный закон № 52-ФЗ) предусмотрено выделение санитарных зон.

Пунктом 2 статьи 12 Федерального закона № 52-ФЗ установлено, что при разработке нормативов градостроительного проектирования, схем территориального планирования, генеральных планов городских и сельских поселений, проектов планировки общественных центров, жилых районов, магистралей городов, решении вопросов размещения объектов гражданского, промышленного и сельскохозяйственного назначения и установления их санитарно-защитных зон, выборе земельных участков под строительство, а также при проектировании, строительстве, реконструкции, техническом перевооружении, расширении, консервации и ликвидации промышленных, транспортных объектов, зданий и сооружений культурно-бытового назначения, жилых домов, объектов инженерной инфраструктуры и благоустройства и иных объектов должны соблюдаться санитарные правила.

Согласно пункту 2.1 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 по своему функциональному назначению санитарно-защитная зона является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме.

Санитарно-защитная зона предназначена для того, чтобы концентрация опасных для человеческого организма веществ и возбудителей инфекций, попавших в почву и грунтовые воды, снизилась до значений предельно допустимой концентрации (пункт 7.1.12 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03).

Размеры санитарно-защитной зоны определяются в соответствии с СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» [15] и зависят от вида погребения и размера объекта, отведенного для этих целей.

Таким образом, исходя из анализа главы 7.1.12 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 санитарно-защитные зоны объектов похоронного назначения разделяются на 5 классов: класс I - СЗЗ-1000 м; класс II - СЗЗ-500 м; класс III - СЗЗ-300 м; класс IV - СЗЗ-100 м; класс V - СЗЗ-50 м.

К I классу опасности относится санитарно-защитная зона для крематориев, при количестве печей более одно и составляет 1000 м.

Санитарно-защитная зона для кладбищ смешанного и традиционного захоронения площадью от 20 до 40 га и крематориев без подготовительных и обрядовых процессов с одной однокамерной печью относится ко II классу опасности и должна составлять 500 м.

Санитарно-защитная зона для кладбищ смешанного и традиционного захоронения площадью от 10 до 20 га относится к III классу опасности и составляет 300 м.

Для кладбищ смешанного и традиционного захоронения площадью 10 и менее га санитарно-защитная зона относится к IV классу опасности и составляет 100 м.

Санитарно-защитная зона для закрытых кладбищ и мемориальных комплексов, кладбищ с погребением после кремации, колумбариев, сельских кладбищ относится к V классу опасности и должна составлять 50 м.

Пункт 3.3 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 содержит указание на то, что границы санитарно-защитной зоны устанавливаются от границы земельного участка, отведенного под кладбище, до ее внешней границы в заданном направлении, т.е. от края участка на 50, 100, 300, 500 или 1000 метров, в зависимости от класса опасности.

Это еще раз подчёркивает, что оформление границ земельного участка, на котором расположено кладбище и его кадастровый учет является важнейшим условием существования кладбища.

Возвращаясь к вопросам расширения территории, выделенной для размещения на ней мест захоронения, иными словами, увеличения площади кладбища, необходимо ещё на этапе планирования данного объекта учитывать перспективы его дальнейшего расширения, включая

возможность выкупа близлежащих земельных участков, принадлежащих гражданам и организациями на праве собственности.

Порядок выкупа регламентируется гражданским законодательством и осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 279 ГК РФ.

Он включает в себя следующие основные этапы:

- принятие решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд соответствующим органом исполнительной власти или местного самоуправления;
- уведомление собственника земельного участка о предстоящем изъятии;
- выкуп земельного участка у собственника.

Окончательные условия выкупа (включая цену, сроки и другие условия) определяются на основании соглашения между соответствующим субъектом РФ (муниципальным образованием) и собственником земельного участка. В ситуациях, когда соглашение между сторонами не достигнуто, а изъятие земельного участка представляется необходимым, орган исполнительной власти субъекта РФ (орган местного самоуправления) вправе обратиться в суд с иском об изъятии земельного участка.

Собственник земельного участка, в свою очередь, также обладает правом на самостоятельное обращение в орган исполнительной власти субъекта РФ или в орган местного самоуправления с предложением о выкупе у него земельного участка, находящегося по соседству с местами захоронения. В случае если результатом расширения участка, предназначенного для захоронений, явилось то, что близлежащие земельные участки попадают в санитарно-защитную зону кладбища, собственники таких участков вправе обращаться в суд с иском о принудительном выкупе, а также возмещении причиненных им убытков.

Данные ситуации находят подтверждение в судебной практике. Так, в апелляционном определении Челябинского областного суда от 17 октября 2013 г. по делу № 11-10505/2013 [18] говорится о том, что гражданка Б. обратилась в суд с иском к администрации Коркинского муниципального района Челябинской области о наложении на ответчика обязанности изъять земельный участок, принадлежащий ей на праве собственности, для муниципальных нужд, взыскав в ее пользу рыночную стоимость указанного земельного участка, расположенного на нем объекта незавершенного строительства, а также сумму уплаченного земельного налога.

В обоснование своих требований Б. указала, что является собственником земельного участка с разрешенным видом использования для строительства жилого дома, однако в результате действий ответчика в настоящее время земельный участок находится в пределах санитарно-защитной зоны кладбища, где строительство жилых домов не допустимо.

Решением суда исковые требования были удовлетворены. Суд исходил из того, что на момент предоставления гражданке Б. земельного участка для строительства жилого дома соответствующий участок находился вне пределов санитарно-защитной зоны кладбища, а впоследствии его (кладбища) границы изменились, так как площадь земельного участка, занятого кладбищем, увеличилась.

Следует отметить, что нередки случаи причинения убытков в виде снижения рыночной стоимости земельного участка собственникам, участки которых граничат с кладбищем, так как в результате расширения территории, выделенной для размещения на ней мест захоронения, расширяется и санитарно-защитная зона. В данной ситуации по желанию собственника могут предъявляться требования о возмещении убытков, обусловленных потерей рыночной стоимости его участка.

Например, как следует из Постановления ФАС Московского округа от 16 мая 2012 г. по делу № А41-20317/11 [22], ЗАО «Совхоз имени Ленина» обратилось с иском к администрации Ленинского муниципального района Московской области и муниципальному унитарному предприятию «Специализированное предприятие ритуальной службы» о взыскании суммы убытков в виде потери рыночной стоимости земельного участка, вызванной установлением санитарно-защитной зоны.

В обоснование своих требований истцом было указано, что ему на праве собственности принадлежит земельный участок, относящийся к категории земель сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования: для сельскохозяйственного производства, который граничит с Мамоновским межпоселенческим кладбищем, расположенном на участке, принадлежащем администрации (категория земель - земли особо охраняемых территорий и объектов, вид разрешенного использования: для размещения межпоселенческого кладбища).

В ходе рассмотрения дела, судом был установлен факт осуществления администрацией захоронений на территории земельного участка, принадлежащего ЗАО «Совхоз имени Ленина», в результате чего, вокруг захоронений образовалась санитарно-защитная зона, возникновение которой, привело к причинению истцу убытков в виде снижения рыночной стоимости земельного участка.

Решением суда первой инстанции иски были удовлетворены, постановлением суда высшей инстанции оставлены без изменений.

Возвращаясь к вопросу расширения территории, выделенной для размещения на ней мест захоронения, следует рассмотреть ситуацию, когда кладбище увеличивается не путем выкупа близлежащих участков, находящихся в собственности граждан и организаций, а за счет земельных участков из состава государственных или муниципальных земель.

Критерии относительно возможности расширения территории уже имеющегося кладбища в данном случае аналогичны описанному выше (земельный участок относится к соответствующей категории, в результате расширения не происходит нарушение санитарно-эпидемиологических и иных требований законодательства и т.д.), однако процедура имеет свои особенности.

Следовательно, обратимся к процедуре и рассмотрим порядок увеличения площади кладбища, применительно к данной ситуации.

Согласно статье 11.2 ЗК РФ одной из форм образования земельных участков является их перераспределение, в результате которого образуются новые земельные участки. В свою очередь, существование исходных земельных участков прекращается с даты государственной регистрации права собственности и иных вещных прав на все образуемые из них земельные участки.

Таким образом, увеличение размера участка осуществляется путем перераспределения земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой. Данная процедура регламентируется земельным законодательством и осуществляется в порядке, предусмотренном главой V.4 ЗК РФ, которая была введена Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10] и вступила в силу с 1 марта 2015 года.

Статья 39.27 ЗК РФ регулирует случаи и основания перераспределения земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой.

К числу случаев, допускающих перераспределение, относятся следующие:

- все перераспределяемые земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, не предоставлены гражданам, юридическим лицам, органам государственной власти или органам местного самоуправления и не обременены правами третьих лиц, за исключением сервитута;

- земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности и между которым и землями осуществляется перераспределение, не предоставлен гражданам, юридическим лицам, органам государственной власти или органам местного самоуправления и не обременен правами третьих лиц, за исключением сервитута;

- все перераспределяемые земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставлены на одном виде права одному и тому же лицу.

Исходя из анализа пунктов 2 и 3 статьи 39.27 ЗК РФ следует вывод о том, что в первых двух случаях перераспределение участков осуществляется на основании соглашений между уполномоченными органами, а в третьем - на основании решения соответствующего органа.

Если перераспределение проводится на основании утвержденного проекта межевания, то в соглашении или решении уполномоченного органа указываются реквизиты решения об утверждении проекта межевания территории. Если же перераспределение предполагается в соответствии со схемой расположения земельного участка, то данная схема является обязательным приложением к соглашению или решению о перераспределении (пункты 4, 5 статьи 39.27 ЗК РФ).

Необходимо отметить, что соглашение о перераспределении земель должно включать обязательство сторон по обеспечению образования земельных участков, включая распределение бремени расходов, связанных с выполнением кадастровых работ по образованию земельных участков, а также информацию о правах, возникающих на образуемые земельные участки.

Однако пункт 7 статьи 39.27 ЗК РФ содержит перечень обстоятельств, при наличии которых соглашение о перераспределении не может быть заключено, а решение о перераспределении не может быть принято:

- отсутствует письменное согласие лица, которому на одном виде права принадлежат перераспределяемые участки;
- проектом межевания территории или схемой расположения земельного участка предусматривается перераспределение земельного участка, который является предметом аукциона, либо в отношении такого участка принято решение о предварительном согласовании его предоставления, срок действия которого не истек;
- границы земельного участка подлежат уточнению в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;
- присутствуют основания для отказа в утверждении схемы расположения земельного участка, предусмотренные пунктом 16 статьи 11.10 ЗК РФ;
- проектом межевания территории или схемой расположения земельного участка предусматривается перераспределение земельного участка, в отношении которого подано заявление о предоставлении земельного участка и не принято решение об отказе в этом предоставлении.

Следует иметь в виду, что согласно пункту 6 части 8 статьи 41 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [11] основанием для осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на образуемые объекты недвижимости при перераспределении земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, между собой и таких земель и (или) земельных участков и земельных участков, находящихся в частной собственности, является соглашение или решение о перераспределении [23].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время очень остро стоит проблема нехватки земли для образования или расширения территории кладбища.

Указанная проблема проявляется в условиях, когда вся имеющаяся муниципальная земля уже закреплена и освоена, а свободное пространство отсутствует. Этот фактор актуален для муниципалитетов, которые при переходе на Федеральный закон № 131-ФЗ определили свои границы по фактически занятой территории (по имеющейся селитебной зоне) без учета необходимости дальнейшего расширения. Также в зону риска попадают и муниципальные образования, власти которых форсировали приватизацию муниципальных земель.

Острее всего проблема нехватки места для дальнейшего захоронения стоит в крупных городах. Представляется, что существуют два способа решения этой проблемы - строительство крематориев и аренда (или приобретение) необходимой территории у соседних муниципальных районов.

Ещё одна немаловажная проблема состоит в том, что муниципалитеты зачастую не проводят необходимые процедуры по отмежеванию земельного участка, постановке указанного земельного участка на кадастровый учет и оформлению кладбища в муниципальную собственность. По российскому законодательству участок под кладбищем нужно выделить из земельного фонда поселения, нужно составить карту и план кладбища, план развития, привести захоронения в соответствие с требованиями закона в части размера могил, ширины дорожек, оборудования парковок и проездов для спецтранспорта. Расходы по содержанию кладбища нужно включить в бюджет поселения, создать в администрации отдельное подразделение, которое бы ведало кладбищами, упорядочить процесс выдачи участков. Выполнение всех этих требований является для подавляющего большинства муниципалитетов одновременно невыгодным и невозможным. Денег на содержание кладбищ нет, а упорядочивание их работы неизбежно приведет к финансовым потерям для сотрудников администраций, взимающих плату за содействие с ритуальных служб или напрямую вымогающих деньги у родственников покойников.

Практика показывает, что в настоящее время органы местного самоуправления сталкиваются с множеством проблем, связанных с вопросами установления правового режима земель захоронений. Существование указанных проблем обусловлено коллизиями правовых норм, пробелами в праве, отсутствием четкого правового регулирования по этим вопросам.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 №7 - ФКЗ, от 05.02.2014 №2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. - 2009. - № 4. - Ст. 445; 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ, - 2005. - № 1 (Часть 1). - Ст. 16; 2018. - № 18. - Ст. 2559.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994 г. № 32 ст. 3301; 2018 - №1 (Часть 1) - Ст.43.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 4147; 2018. - № 1 (Часть I). - Ст. 91.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 8 - ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 146; 2018. - № 11. - Ст. 1591.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ, - 1999. - № 14 - Ст. 1650; 2018. - № 17 - Ст. 2430.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ, - 1997. - № 30 - Ст. 354; 2016. - № 27(Часть II) - Ст. 4294.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ, - 2003. - № 40 - Ст. 3822; 2018. - № 17 - Ст. 2432.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, - 2001. - № 44 - Ст. 4148; 2018. - № 1(Часть 1) - Ст. 90.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, - 2014. - № 26 (часть I) - Ст. 3377; 2018. - № 1 (часть I) - Ст. 90.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ, - 2015. - № 29 (часть I) - Ст. 4344; 2018. - № 15 (часть I) - Ст. 2031.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 28.02.2018) // СЗ РФ, - 2007. - № 31 - Ст. 4017; 2018. - № 10 - Ст. 1437.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 48 (ред. от 29.12.2008) «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий» // СЗ РФ, - 2006. - № 6 - Ст. 703; 2009. - № 3 - Ст. 384.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.10.2016 № 2084-р «О переводе земель лесного фонда в категорию земель особо охраняемых территорий и объектов» // СЗ РФ, - 2016. - № 41 - Ст. 5884.
15. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 (ред. от 25.04.2014) «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.01.2008 № 10995) // Российская газета. - 2008.- № 28.
16. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения» (вместе с «СанПиН 2.1.2882-11. Санитарные правила и нормы...») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.08.2011 № 21720) // Российская газета. - 2011.- № 198.
17. Письмо Министерства экономического развития РФ от 15 декабря 2011 г. № Д23-5159 «О необходимости перевода земельного участка в соответствующую категорию для целей предоставления его для размещения места погребения» // СПС «Гарант» / дата обращения 03.03.2018.
18. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 17.10.2013 по делу № 11-10505/2013 // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 18.04.2018.
19. Определение Приморского краевого суда от 12.05.2016 по делу № 33А-4525/2016 // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 03.03.2018.
20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.11.2016 № Ф05-15687/2016 по делу № А41-88083/2015 // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 28.02.2018.

21. Решение Ордынского районного суда Новосибирской области от 09 апреля 2012 года № 2-742/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/YbSVub3FGrQl/>.

22. Постановление ФАС Московского округа от 16.05.2012 по делу № А41-20317/112013 // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 19.04.2018.

23. Богатков С.А. Пользование земельным участком // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения 25.04.2018.

24. Илясова Г.К., Быков Н.И. Кладбища как элемент планировочной структуры населенных пунктов: индикационные возможности и современные проблемы планирования // Известия Алтайского государственного университета, 2013. - № 3 - 2 (79). - С. 156 - 161.

Султанова Вероника Вакилевна
Sultanova Veronika Vakilevna

Магистрант группы заочной формы обучения
Факультет заочного и дистанционного обучения
Кафедра конституционного права и муниципального права

УДК 342.7

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ПРОВЕДЕНИЕ СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ДЕМОНСТРАЦИЙ, ШЕСТВИЙ И ПИКЕТИРОВАНИЙ

BASIC FORMS AND PRINCIPLES OF REALIZATION BY CITIZENS OF THE RIGHT TO HOLD MEETINGS, RALLINGS, DEMONSTRATIONS, MARCHES AND PICKETS

Аннотация: В статье проанализировано понятие «публичное мероприятие», выявлены основные признаки, характеризующие данное понятие. Рассмотрены формы реализации конституционного права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, а также их принципы

Annotation: The article analyzes the concept of "public event", identifies the main features that characterize this concept. The forms of implementation of the constitutional right to hold meetings, rallies, demonstrations, marches and picketing, as well as their principles are considered

Ключевые слова: публичное мероприятие, собрание, митинг, демонстрация, шествие и пикетирование, принципы и формы публичного мероприятия

Keywords: public event, meeting, rally, demonstration, March and picketing, principles and forms of public event

Нарушения законодательства, неправомерные (либо, не отвечающие интересам граждан) решения органов государственной власти и их должностных лиц, а также иные нарушения прав граждан, ведут к ответной реакции со стороны институтов гражданского общества в форме проведения публичных акций. В этот момент особую актуальность приобретает статья 31 Конституции Российской Федерации [3], которая гарантирует право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Содержание практически всех форм реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий подробно описывается (раскрывается) в положениях Федерального закона № 54 [4]. Другие федеральные законы и подзаконные акты, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ могут содержать дополнительные нормы-дефиниции, разъясняющие используемую в обозначенной сфере терминологию.

В числе раскрываемых терминов необходимо рассмотреть само понятие «публичное мероприятие». Это общее (собрательное) понятие раскрывается через перечисление признаков (отвечающих на вопрос - какое, какая) и его видов (форм), а также указание на его целеполагание.

Во-первых, публичное мероприятие характеризуется как открытое, мирное и доступное каждому. Во-вторых, оно проводится в формах: собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (либо в различных сочетаниях этих форм). В-третьих, инициатива осуществления данного мероприятия исходит от граждан Российской Федерации и от таких общественных институтов, как политические партии, другие общественные объединения и религиозные объединения, а не от государства или его органов. В-четвертых, важной характеристикой публичного мероприятия является его цель, обозначенная как «свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики». Еще одной дополнительной характеристикой публичного мероприятия может быть проведение его «с использованием транспортных средств» [2, с. 719].

Помимо этого, важно отметить еще один значимый признак «публичного мероприятия», проводимого в любой из указанных форм, который в приведенном определении, к сожалению, отсутствует. Он заключается в том, что «публичное мероприятие» проводится вне помещения (дома,

офиса, комнаты, кабинета, зала и т.п.), в общественных местах, то есть на улицах, площадях, в скверах, парках и т.п. Косвенным подтверждением этому является указание в нормах-дефинициях о «собрании», «митинге» на слова: «место для коллективного обсуждения» и «место для публичного выражения» а в нормах-дефинициях о «демонстрации» и «шествии» - указание на «передвижение» и «прохождение» граждан.

Первым в числе форм публичных мероприятий названо «собрание», которое характеризуется как:

- а) совместное присутствие граждан;
- б) в специально отведенном или приспособленном для этого месте;
- в) для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов.

«Митинг» как публичное мероприятие (в отличие от собрания) характеризуется, во-первых, массовостью (то есть, многочисленностью) присутствия граждан в определенном месте, во-вторых, целеполаганием в виде «публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера».

«Демонстрация», как и «митинг», имеет целью публичное выражение общественных настроений (поддержка или критика, одобрение или неодобрение и т.п.) и может быть многочисленной (массовой). Но, в отличие от митинга, она характеризуется тем, что проводится:

- а) во время передвижения (в том числе на транспортных средствах);
- б) с использованием плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

Понятие «шествие» во многом схоже с «демонстрацией», но в отличие от нее характеризуется прохождением граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам. В остальном «шествие» юридически и по существу не отличается от «демонстрации».

Закон не запрещает использовать во время шествия наглядную агитацию, в связи с чем оно может быть внешне похожим на демонстрацию. Различия между ними могут быть формальными, в частности, в зависимости от того, как мероприятие названо организаторами в своем уведомлении о его проведении.

«Пикетирование» как публичная акция по смыслу данной нормы во многом похоже на «демонстрацию» (поскольку при этом также обеспечивается публичное выражение общественных настроений путем использования плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации), но отличается от нее тем, что осуществляется без передвижения, возле пикетируемого объекта, а также без использования звукоусиливающих технических средств. Из определения вытекает также, что характерным признаком некоторых пикетов может быть использование быстровозводимых сборно-разборных конструкций (наряду с иными средствами наглядной агитации).

Принципы проведения публичного мероприятия определяют их сущность. Будучи закрепленными в Федеральном законе № 54, вышеуказанные принципы становятся своеобразными правовыми аксиомами для регулирования порядка организации и проведения публичных мероприятий.

Принцип законности. Сущность «законности» заключается во всеобщем требовании неукоснительного выполнения всеми положений действующего законодательства. Данный принцип, полностью совпадая с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, трактуется как «соблюдение положений Конституции РФ, федерального законодательства и иных законодательных актов Российской Федерации». Состав законодательства (в том числе «иных законодательных актов»), регулирующего проведение публичных мероприятий, определен в ст. 1 Федерального закона № 54. К числу законодательных актов, регулирующих обеспечение права на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований, относятся и другие федеральные законы, нормативные правовые акты, издаваемые Президентом РФ, Правительством РФ, а также органами государственной власти субъектов РФ.

Содержание принципа законности по смыслу данной статьи выражается в установленных законом обязанностях, возлагаемых на субъектов соответствующих отношений, связанных с организацией, подготовкой и проведением собраний, митингов, демонстраций и иных публичных мероприятий, в частности - на организаторов и участников публичных мероприятий, а также на органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления и их уполномоченных представителей. Это требование законности в равной мере относится как к организаторам и участникам публичного мероприятия, так и к работникам правопорядка, поэтому

уполномоченные представители органа внутренних дел также должны выполнять свои обязанности в соответствии с законом.

Соответственно, требование законности заключается также в недопустимости нарушений права граждан на свободу мирных собраний со стороны кого бы то ни было, кто имеет отношение к подготовке и проведению публичного мероприятия. Особенно это важно и практически значимо для органов публичной власти, поскольку согласно статьям 2 и 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина, являясь высшей ценностью, не только определяют смысл, содержание и применение законов, но и деятельность органов законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления.

В свою очередь, обеспечивая реализацию и осуществление конституционного права на свободу публичного мероприятия, его организаторы и участники должны делать все для того, чтобы не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Основополагающее значение принципа законности как общеправовой «аксиомы» современного государства и политической системы общества, не исключает важность иных принципов, которые также реализуются в конституционной нормативной базе и правоприменительной деятельности органов законодательской, исполнительной власти. Базовые идеи Конституции РФ направлены на защиту прав граждан собираться мирно и без оружия, реализовывать мероприятия в рамках ФЗ №54.

В основу принципа законности лежит эмоционально-волевая, формально-юридическая сторона публичного мероприятия. Учитываются индивидуализирующие юридические признаки субъекта организации и проведения мероприятия (его частный и публично-правовой статус), а также цель собрания, митинга, шествия. Законность как необходимая основа публичного мероприятия должна определяться через конкретную цель, ради которой собираются участники собрания, демонстрации, митинга, шествия [1, с. 270].

Вторым принципом является добровольность участия в публичном мероприятии. Он также проистекает непосредственно из гарантируемого Конституцией РФ (ст. 31) права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Добровольность - это участие гражданина в каком-либо мероприятии или акции по собственному желанию (волеизъявлению), а не по принуждению со стороны кого бы то ни было. Применительно к публичным мероприятиям этот принцип означает, прежде всего, что организаторы публичного мероприятия не должны использовать и применять к потенциальным участникам публичного мероприятия (собрания, митинга и т.п.) какие либо формы и способы незаконного воздействия (психологического, физического и т.п.) как на работе, так и по месту жительства.

Гарантиями вышеуказанных принципов является предусмотренная законодательством юридическая ответственность за те или иные нарушения этого права.

Библиографический список:

1. Гаврилов Р.А. К вопросу о принципе законности конституционно-правового ограничения политических прав и свобод граждан при проведении публичных мероприятий // Современный ученый. 2019, №3. С. 270.
2. Ковалёв С.М. Особенности обеспечения безопасности граждан и общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. №1(17). 2018. С. 719.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 26 января 2009 г. № 4. Ст. 445.
4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ от 21 июня 2004 г. № 25. Ст. 2485.

Борисова Виктория Борисовна

Студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

E-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru**Архиреева Анастасия Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия

E-mail: arkhireevaa@inbox.ru**Borisova Victoria Borisovna**

student of the Faculty of Law Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

E-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru**Arkhireeva Anastasia Sergeevna**

candidate of law, associate professor administrative and financial law

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

E-mail: arkhireevaa@inbox.ru

УДК 35.087

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО**THE LEGAL STATUS OF THE MUNICIPAL EMPLOYEE**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности правового статуса муниципальных служащих. В связи с выявленной проблематикой было предложено решение некоторых проблем. Были исследованы нормы федерального закона, которые регулируют правовые направления в данной сфере. Одним из первоначальных этапов реформирования в Российской Федерации стала реформа именно государственной и муниципальной службы. Государственные и муниципальные служащие занимают особое социальное место в структуре общества - их можно называть организаторами жизнедеятельности общества. Правовое регулирование муниципальной службы регулируется как на федеральном уровне, где основным законом является Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25 - ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», так и на региональном уровне.

Abstract. This article discusses the features of the legal status of municipal employees. In connection with the identified problems, it was proposed to solve some problems. The norms of the Federal law, which regulate the legal directions in this sphere, were investigated. One of the initial stages of reform in the Russian Federation was the reform of the state and municipal service. State and municipal employees occupy a special social place in the structure of society - they can be called the organizers of society. Legal regulation of municipal service is regulated both at the Federal level, where the basic law is the Federal law of March 2, 2007 № 25 - FZ "On municipal service in the Russian Federation", and at the regional level.

Ключевые слова: муниципальная служба, правовой статус, гарантии, служебные обязанности.

Key words: municipal service, legal status, guarantees, official duties.

Прежде чем рассматривать данную тему, необходимо обратиться к понятию «правовой статус». Данный термин может выражаться в нескольких аспектах. Однако правоведы чаще всего используют этот термин в следующем значении: правовой статус представляет собой закрепленное на законодательном уровне положение субъекта в социуме, выражающееся в совокупности юридически установленных прав и обязанностей. Правовой статус также включает в себя юридически значимые взаимоотношения между отдельной личностью и всем обществом, между гражданином и государством.[1]

Принимая во внимание, рассматриваемое выше понятие, можно сказать, что правовой статус муниципального служащего – это комплекс юридических прав и обязанностей, установление различного рода ограничений и запретов, непосредственно связанных с муниципальной службой, а также ответственность за ненадлежащее выполнение или невыполнение функций и задач, стоящих перед служащим в органах местного самоуправления. Правовой статус рассматриваемой категории субъектов определяется, прежде всего, Конституцией РФ, различными федеральными законами,

нормативно-правовыми актами субъектов РФ, а также уставами муниципальных образований. [3]

Эффективность администрации оценивается за счет деятельности муниципальных чиновников. Оценка муниципальных служащих началась в двадцатом веке, когда развитие в этом направлении не прогрессировало.

Правой статус муниципального служащего определяется путем обозначения прав, обязанностей и запретов. Главным правовым источником является федеральный закон «О муниципальной службе».

Правовой статус муниципального служащего формируется при наличии таких признаков как: [2]

- нормативно-правовое регулирование;
- особый порядок замещения должностей муниципальной службы и перемещения муниципального служащего;
- конкурсная основа приема на работу, наличие условий для расторжения муниципального контракта;
- закрепление прав и обязанностей муниципального служащего в нормативно-правовом порядке, на государственном уровне;
- наличие особый требований к кандидатам на замещение должности муниципального служащего;
- нормативно-правовая регламентация порядка прохождения муниципальной службы;
- законодательное закрепление размеров должностного оклада;
- наличие гарантий для муниципального служащего.

Федеральным законодательством РФ установлены основные права муниципального служащего. Они являются достаточно обширными и предполагают широкий круг полномочий в различных областях. К ним относится право на:

- 1) получение и ознакомление в установленном законом порядке сведений и документов, являющихся обязательными для исполнения муниципальным служащим своих должностных обязанностей;
- 2) ознакомление с материалами и документами, определяющими установленные законом права и обязанности муниципального служащего по замещаемой должности муниципальной службы, результатами проверки качества исполнения должностных обязанностей;
- 3) ежемесячную оплату трудовой деятельности;
- 4) защиту своих персональных данных, предусмотренную гражданским законодательством РФ;
- 5) рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров по действующему трудовому законодательству;
- 6) ежемесячную выплату пенсии соответствующего вида, установленного законодательством РФ в этой области;
- 7) обеспечение иных благ в соответствии с действующим законодательством.

Федеральным законом «О муниципальной службе» установлены лица, которые не могут по определенным обстоятельствам быть муниципальными служащими. К таким обстоятельствам относятся:

- 1) признание в судебном порядке гражданина недееспособным или частично дееспособным. Данное должно подтверждаться решением суда, вступившим в законную силу;
- 2) вынесение приговора суда о виновности лица и осуждение его к реальному виду наказания, что является препятствием к исполнению служебных обязанностей на муниципальной должности;
- 3) наличие гражданства иностранного государства, кроме случаев, когда муниципальный чиновник – гражданин иностранного государства, которое, в свою очередь, является участником международного договора Российской Федерации
- 4) представление недействительных документов или недостоверных сведений при поступлении на муниципальную службу;
- 5) существование болезни, которая препятствует замещению должности на муниципальной службе или возможности ее прохождению, и подтверждается заключениями медицинских организаций. [4]

Муниципальные служащие не могут менять муниципальные служебные должности, когда они избираются в государственные органы Российской Федерации.

Несмотря на то, что муниципальная служба обеспечивается на федеральном уровне, существует большое количество недостатков. Лица, которые не смогли пройти государственную аттестацию на муниципальной службе, не имеют права проходить ее в будущем, что не позволяет людям работать дальше. [5]

Сама сертификация проводится в комплексе оценок профессионального мастерства сотрудника в форме психологической оценки и экзамена. Каждый год сертификация все больше развивается, и внедряются новые навыки.

Статья 3 Федерального закона № 25 устанавливает концепцию правовой базы муниципальных услуг в Российской Федерации. Если мы по-прежнему будем рассматривать правовой статус муниципальных служащих на других структурных уровнях, то это, безусловно, отличается от статуса других сотрудников, работающих в муниципальных службах. В этом отношении муниципальные служащие исполняют определенные обязанности и руководствуются административными нормами и уголовными законами Российской Федерации. Для повышения уровня значимости муниципальных служащих, многие ученые предлагают провести реформу, которая должна сократить часть штата и сделать их более квалифицированными сотрудниками. [6]

Важным фактором, влияющим на улучшение муниципального управления, является полная юридическая ответственность муниципальных служащих за ненадлежащее осуществление их полномочий. Укрепление ответственности муниципальных служащих и борьба с преступлениями в области муниципальных служб являются самостоятельными задачами укрепления верховенства закона в стране. [5]

В настоящее время разработка нового федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» проходит заключительную стадию и подходит к завершению. Данный нормативный правовой акт играет важную роль в развитии вопросов местной автономии и повышении качества работы его сотрудников. [8]

Кроме того, существующий федеральный закон, регулирующий порядок прохождения муниципальной службы, имеет множество недостатков. В частности, в нем отсутствует определение юридического статуса муниципальных служащих, и время получения статуса муниципального служащего не фиксируется. [7]

Поэтому можно сказать, что существует большой пробел в правовой базе муниципальных служб, что приводит к ненормальному функционированию их деятельности. Мы считаем возможным преодолеть кризис в совершенствовании правового положения муниципального служащего посредством нормативно-правового закрепления понятия «муниципальный служащий», законодательного закрепления срока получения муниципальным служащим своего статуса, разработки нового типового закона, регламентирующего правовой статус муниципального служащего.

Библиографический список:

[1]. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[2]. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 05.03.2007, N 10, ст. 1152.

[3]. Крахмалов А.Н. Децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: Изд-во: Наука и общество – № 2 (7) – 2015. С. 100.

[4]. Гриценко Е. Публично-частное партнерство в муниципальной сфере. Германский и российский опыт / Е. Гриценко. – М.: Инфотропик Медиа, 2017. –С. 337 – 339.

[5]. Пылин В. В. Муниципальное право Российской Федерации: моногр. / В.В. Пылин. – М.: Юридический центр, 2017. –С. 235-240.

[6]. Кокотов А. Н. Муниципальное право России / А.Н. Кокотов, А.С. Саломаткин. – М.: Юрист, 2016. –С. 384.

[7]. Добробаба М. Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации/ М. Б. Добробаба – Автореф.дисс., 2006. –С. 236.

[8] Костюков А.Н., Благов Ю.В. Конституционность муниципальной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 6. С. 62 - 65.

Гребёнкин Алексей Николаевич
Grebyonkin Aleksej Nikolaevich

студент юридического факультета

Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

УДК 342.9

ВНЕСУДЕБНЫЙ И СУДЕБНЫЙ СПОСОБЫ ОБЖАЛОВАНИЯ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ADMINISTRATIVE AND JUDICIAL WAYS OF APPEAL OF NON-REGULATORY LEGAL ACTS: GENERAL CHARACTERISTIC

Аннотация. В статье дана краткая характеристика внесудебного (административного) и судебного способов обжалования правовых актов ненормативного характера, рассмотрены основные этапы каждого способа. Автор предпринял попытку выделить преимущества и недостатки обжалования ненормативных правовых актов в административном и судебном порядке.

Abstract. The article gives a brief description of the out-of-court (administrative) and judicial methods of appeal of legal acts of a non-normative nature, the main stages of each method are considered. The author made an attempt to highlight the advantages and disadvantages of appealing against non-normative legal acts in an administrative and judicial manner.

Ключевые слова: Обжалование, неправомерный, административный порядок, судебный порядок.

Keywords: Appeal, unlawful, administrative order, court order.

Введение

Обратившись к определению, приведенному в Энциклопедии права, можно получить следующее толкование термина «обжалование»: «Обжалование неправомерных деяний и решений – в Российской Федерации гарантированная законом процедура обращения гражданина с жалобой по его выбору непосредственно в суд либо к государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему, которые являются вышестоящими в порядке подчиненности по отношению к субъекту, допустившему нарушение гражданских прав и свобод соответствующего гражданина. Законом гарантированы также рассмотрение жалобы судом или иным субъектом, которому она адресована, и принятие по ней решения».¹

Основной раздел

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ, каждый имеет право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, а государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина². Это положение в полной мере распространяется и на деятельность органов управления, связанную с изданием ненормативных актов правоприменительного характера. Содержание подобных документов может быть оспорено заинтересованным лицом (лицами). В настоящее время законодательством предусмотрено два основных способа оспаривания актов правоприменения: внесудебный (административный) и судебный. Остановимся подробнее на каждом из них.

Более простым принято считать внесудебный способ обжалования решений органов власти. Согласно 33 ст. Конституции РФ, граждане имеют право обращаться лично либо посредством направления обращений в органы государственной власти и органы местного самоуправления.³

Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

¹ Энциклопедия права. М. 2000—2016. [Электронный ресурс] URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3633/Обжалование (дата обращения: 03.12.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014 (дата обращения: 11.12.2019).

³ Там же. (дата обращения: 17.12.2019).

от 02.05.2006 №59-ФЗ определены следующие виды обращений: предложение, заявление и жалоба. При несогласии с решениями властных субъектов в компетентный орган подается именно жалоба. При этом оспаривание путем подачи жалобы в компетентный орган или должностному лицу называется обжалованием.

Итак, внесудебный порядок обжалования актов органов исполнительной власти предполагает обращение в вышестоящую инстанцию с мотивированной просьбой изменить содержание документа или отменить его. Данный способ считается наименее затратным с точки зрения времени, сил и финансовых вложений.

Во-первых, к жалобе, направляемой в вышестоящую инстанцию, не предъявляется таких строгих требований по форме и содержанию, для того чтобы документ приняли и рассмотрели, достаточно соблюсти лишь общий перечень сведений, которые должны быть указаны.

Во-вторых, существует гораздо меньше оснований для возврата жалобы, нежели искового заявления, а остаться без рассмотрения она не может ни при каких обстоятельствах.

В-третьих, в этом случае нет необходимости уплаты государственной пошлины, как при обращении за защитой прав и свобод в суд. Обращение рассматривается бесплатно, однако в случае, если в нем были указаны ложные сведения, расходы могут быть взысканы с гражданина в судебном порядке.

Перед обращением заявитель должен точно установить, какому органу или должностному лицу подчиняется тот орган или должностное лицо, решение которого он желает оспорить. Жалоба подается в письменной форме непосредственно в вышестоящую инстанцию и в обязательном порядке подписывается заявителем либо его представителем, в конце документа указывается дата его составления.

В документе должны быть указаны следующие сведения:

- Наименование государственного органа либо персональные данные (фамилию, имя и отчество) должностного лица, который является адресатом письменного обращения.
- Фамилия, имя и отчество физического лица, направляющего обращение.
- Почтовый адрес с индексом или адрес электронной почты по выбору для обратной связи (то есть для получения ответа или уведомления о переадресации обращения).
- Наименование и обязательные реквизиты обжалуемого ненормативного правового акта (дата и место составления, субъект, издавший его, регистрационный номер и так далее).
- Краткое описание обстоятельств рассмотренного дела, по результатам которого было принято обжалуемое решение. От заявителя требуется представить сведения максимально лаконично, четко и содержательно, важно не упустить существенные моменты и не описывать вещи, не имеющие отношения к данной ситуации.
- Указание на то, какие положения документа, по мнению заявителя, нарушают нормы действующих нормативных актов и препятствуют осуществлению его прав и свобод либо незаконно возлагают на лицо дополнительные обязанности.
- Ссылки на законы и подзаконные нормативно-правовые акты, которыми возможно подтвердить правильность и обоснованность с юридической точки зрения позиции заявителя.⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что структура жалобы в вышестоящий орган государственной власти во многом повторяет структуру актов, принимаемых этим органом, и также включает в себя вводную, описательную и мотивировочную части.

Если это необходимо, гражданин может приложить к обращению дополнительные материалы в форме оригиналов либо копий, которыми подтвердит свою позицию. Кроме того, в случае подачи документа через представителя, в пакет должна входить доверенность, подтверждающая его полномочия.

В соответствии с положениями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», лицо, направившее обращение в вышестоящую инстанцию, при его рассмотрении имеет право:

- При необходимости направлять либо лично приносить документы, содержащие дополнительные сведения, рассмотрение которых позволит компетентному органу принять более правильное и объективное решение. Если же гражданину-заявителю по каким-то объективным причинам затруднительно или невозможно получить такие материалы самостоятельно, он может

⁴ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 223.

ходатайствовать об их истребовании государственным органом. Подобное обращение может быть составлено в письменной либо в электронной форме.

- Знакомиться с документами, в которых представлены сведения, касающиеся рассмотрения жалобы. Исключения составляют случаи, когда в подобных документах затронуты права и законные интересы третьих лиц, а также содержится информация, относящаяся к категории государственной тайны.

- На письменный мотивированный ответ, разрешающий возникший спор по существу. Документ, содержащий ответ на полученное обращение, должен быть подписан руководителем государственного органа либо должностным лицом. Если же была нарушена подведомственность при подаче жалобы, гражданину должно быть направлено письменное уведомление о ее переадресации, которая происходит в течение семи дней с момента поступления, в компетентный орган/должностному лицу.

- В случае несогласия с принятым решением обратиться в судебный орган с заявлением о защите своих прав и свобод.

- Без объяснения причин направить заявление о прекращении рассмотрения поданной жалобы в любое время до принятия решения по существу.⁵

Этим же законом гарантируется безопасность физического лица, обратившегося с жалобой в государственный орган или к должностному лицу. Оно не может подвергаться преследованию ни при каких обстоятельствах, в том числе в случае, если в обращении содержится критика деятельности органов государственной власти или должностных лиц. Кроме того, субъекты, рассматривающие жалобу, не имеют права разглашать приведенные в ней сведения, а также информацию, касающуюся личной и семейной жизни заявителя. Случай переадресации обращения в компетентный орган/должностному лицу не будет считаться разглашением данных.

Как уже упоминалось выше, жалоба направляется в тот орган государственной власти/тому должностному лицу, в компетенцию которого выходит разрешение данного вопроса. Орган или должностное лицо, получившее документ, обязано зарегистрировать его в трехдневный срок. Закон устанавливает, что запрещено направлять жалобу в тот орган государственной власти/тому должностному лицу, решение или деяние которого оспаривается.

Жалоба, поданная в вышестоящую инстанцию, в отличие от судебного заявления, не может быть оставлена без рассмотрения. Однако анонимные обращения, а также документы, содержащие оскорбительные, нецензурные выражения, угрозы и иные подобные материалы, являются исключениями и могут быть оставлены без ответа. В последней ситуации заявителю направляется сообщение о недопустимости злоупотребления правом.

В остальных случаях в обязанности компетентного органа/должностного лица входит анализ обращения по существу либо его переадресация с последующим уведомлением гражданина. При этом должно быть обеспечено всестороннее, объективное и своевременное рассмотрение жалобы. Если есть необходимость, компетентный субъект государственной власти может вызвать гражданина, направившего документ, для участия в его исследовании. Также он имеет право запросить дополнительные материалы у других государственных органов (как правило, у органа власти, решение которого оспаривается). В таком случае орган или должностное лицо, получившее запрос, обязано представить затребованные сведения в течение пятнадцати календарных дней, исключительный порядок предусмотрен лишь для информации, составляющей государственную тайну.

Главная цель рассмотрения обращения заключается в восстановлении и защите нарушенных прав и законных интересов физического лица. Как и любое письменное обращение в адрес государственного органа или должностного лица, жалоба должна быть рассмотрена в тридцатидневный срок с момента регистрации. Данный период может быть увеличен еще на тридцать дней руководителем государственного органа или должностным лицом в отдельных случаях (к примеру, если имел место запрос о представлении дополнительных сведений в иной субъект власти). При этом гражданин должен быть уведомлен в письменной форме о продлении срока рассмотрения его жалобы. Поскольку законодательно четко установлена обязанность властных субъектов способствовать восстановлению и защите прав и свобод человека и гражданина,

⁵ Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ (в ред. от 03.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2019).

компетентные органы государственной власти и должностные лица должны осуществлять непрерывный контроль за порядком и итогами рассмотрения полученных обращений, а также анализировать их содержание и принимать меры к ликвидации причин нарушения нормативных актов.⁶

Кроме того, Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрена возможность при обжаловании решения субъекта государственной власти личного посещения гражданином вышестоящего органа или должностного лица. Часы и дни приема каждым субъектом власти устанавливаются отдельно. При этом заводится карточка личного приема, в которой отражаются выдвинутые физическим лицом требования, заданные вопросы и полученные ответы. Если же требуется уточнить какие-либо моменты или получить для анализа дополнительную информацию, посетителю не дается ответ в устной форме, а сообщается о сроке направления письменного итога рассмотрения вопроса. Кроме того, заинтересованное лицо имеет право подать письменную жалобу в ходе личного приема. В этом случае документ должен быть зарегистрирован и принят к рассмотрению.⁷

Если заинтересованное лицо, подавшее жалобу, считает, что при ее рассмотрении и разрешении вопроса были допущены нарушения законодательства, а представленный ответ неправомерен, он может подать исковое заявление в суд в соответствии с общими правилами подсудности. В случае удовлетворения иска гражданин имеет право на компенсацию морального вреда и возмещение убытков, которые были причинены незаконными действиями органа государственной власти/должностного лица.

В ряде случаев судебный порядок обжалования действий органов власти возможен и без предварительного обращения за защитой своих прав во внесудебном (административном) порядке.

В Российской Федерации физические и юридические лица могут обращаться за защитой своих прав в суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в зависимости от категории возникшего спора. Дела, связанные с защитой прав на объекты промышленной собственности, в том числе по вопросам оспаривания неправомерных действий Федеральной службы по интеллектуальной собственности, относятся к подсудности арбитражных судов.

В целом, процесс защиты прав субъекта в судебном порядке включает несколько стадий, основными из которых являются:

- написание искового заявления (заявления) и подготовка всех необходимых приложений к нему (почтовая квитанция, подтверждающая направление иска остальным участникам дела, квитанция об оплате государственной пошлины за рассмотрение искового заявления, доверенность на представителя, диплом представителя о высшем юридическом образовании, если речь идет не о первой инстанции в суде общей юрисдикции, выписка из единого государственного реестра юридических лиц, если одна или обе стороны по делу являются юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями и так далее);

- подача искового заявления в суд;

- принятие его судом и подготовка дела к судебному заседанию;

- участие лично либо через представителя (законного представителя, адвоката, юриста по доверенности) в судебном заседании;

- обжалование судебного акта в апелляционном и кассационном порядке в случае, если истец или ответчик не согласен с решением нижестоящей инстанции;

- участие в исполнительном производстве посредством получения исполнительного листа, его предъявления и последующего взаимодействия с приставами и/или банками.

В целом, оспаривание неправомерных, по мнению заявителя, действий (решений) органов власти в судебном порядке требует более значительных временных и финансовых затрат, а также юридической подготовки или привлечения грамотного специалиста, который поможет подготовить обоснованную позицию и защитить ее непосредственно в зале заседания. Однако в ряде случаев данный способ является более эффективным, поскольку полностью исключает коррупционную составляющую и позволяет избежать получение в ответ на жалобы «отписок» в одинаковыми по сути формулировками о том, что «нарушения прав не имело место». К примеру, подобные ситуации

⁶ Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.12.2019).

⁷ Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 17.12.2019).

достаточно часто имеют место при переоформлении прав собственности и сведений об обременениях на объекты недвижимости в связи с высокой загруженностью Росреестра.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при несогласии с действиями (решениями) властных субъектов, в том числе оформленными в виде ненормативных актов правоприменительного характера, заинтересованные лица имеют право обжаловать их во внесудебном (административном) или судебном порядке.

Под внесудебным порядком обжалования действий властных субъектов следует понимать подачу жалобы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, содержащую мотивированную просьбу о защите субъективных прав и законных интересов заинтересованного лица.

Законодательно установлены требования к форме, содержанию и порядку предоставления административной жалобы. Проанализировав данные требования, автор пришел к выводу о том, что структура подобного обращения в вышестоящий орган государственной власти во многом повторяет структуру ненормативных правоприменительных актов, принимаемых этим органом, и также включает в себя вводную, описательную и мотивировочную части. Федеральным законом установлен тридцатидневный срок для рассмотрения жалоб, подаваемых заинтересованными лицами в компетентные органы. Процедура такого обращения не предусматривает уплаты государственных пошлин, что в определенных случаях также может иметь существенное значение для заявителя.

Судебный способ защиты прав физического или юридического лица предполагает его обращение лично или через представителя в подведомственный суд. Дела, связанные с охраной и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности, в Российской Федерации рассматриваются арбитражными судами.

Обжалование действия (решения) властного субъекта в судебном порядке включает в себя ряд стадий, к которым относятся: написание искового заявления, направление его со всеми приложениями иным участникам процесса, уплата государственной пошлины, подача заявления в суд, подготовка к судебному разбирательству, участие в судебном заседании, а также обжалование принятого акта в суде вышестоящей инстанции в случае несогласия с ним.

Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод о том, что во многих ситуациях при обжаловании правоприменительных актов государственных органов или должностных лиц целесообразно обратиться в первую очередь в вышестоящую инстанцию, так как внесудебный (административный) способ доступнее и проще для заявителя, нежели судебное разбирательство.

Библиографический список:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 223.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014 (дата обращения: 11.12.2019).
3. Проблемы административно-правовой защиты прав патентообладателей. // Юридический портал Centerbereg. М. 2009-2020. [Электронный ресурс] URL: <http://www.centerbereg.ru/b1350.html>.
4. Россинский В.Б., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. М.: Норма, 2009. 925 с.
5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ (последняя ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2019).
6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. // Электронный словарь-справочник «Интеллектуальная собственность» [Электронный ресурс] URL: http://innovbusiness.ru/content/document_r_AA26CE51-64DD-4D55-B22F-991CD39A42E0.html.
7. Энциклопедия права. М. 2000—2016. [Электронный ресурс] URL: http://encyclopedia_prava.academic.ru/3633/Обжалование (дата обращения: 03.12.2019).

Роледер Дмитрий Владимирович
Roleder Dmitriy Vladimirovich

Магистрант Сибирского юридического университета, кафедра гражданского права, направление подготовки: 40.04.01 Юриспруденция

УДК 347.466.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ПОДСУДНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ
НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ**

**CURRENT PROBLEMS OF SELECTION OF JURISDICTION WHEN APPLYING A PAYMENT
TO MORTGAGED PROPERTY IN LEGAL ORDER**

Аннотация: Статья посвящена вопросу выбора подсудности при обращении взыскания на заложенное имущество. Возможные варианты анализируются в статье исходя из соответствующего гражданско-правового и процессуально-правового регулирования. Действующее законодательство позволяет подавать соответствующие иски как в арбитражные суды и суды общей юрисдикции, так и в третейские суды с учётом последней реформы арбитража (третейского разбирательства). Выбор подсудности при обращении взыскания на заложенное имущество в судебном порядке предлагается осуществлять с учётом выводов, изложенных в статье.

Annotation: The article is devoted to the choice of jurisdiction when enforcing mortgaged property. Possible options are analyzed in the article on the basis of the relevant civil and procedural regulation. The current legislation allows you to file appropriate claims both in arbitration courts and courts of general jurisdiction, and in arbitration courts, taking into account the latest arbitration reform (arbitration proceedings). The choice of jurisdiction when foreclosing on pledged property in a judicial proceeding is proposed to be carried out taking into account the conclusions set forth in the article.

Ключевые слова: Обращение взыскания, заложенное имущество, суд, третейское разбирательство, выбор подсудности, предмет залога, недвижимое имущество, судебный спор, третейская оговорка.

Keywords: Foreclosure, mortgaged property, court, arbitration, choice of jurisdiction, subject of pledge, real estate, dispute, arbitration clause.

Как известно обращение взыскания на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может осуществляться как по судебному решению (судебный порядок), так и по соглашению сторон во внесудебном порядке (ст.ст. 334, 336 – 337, 348 - 349 ГК РФ [1]).

Говоря об обращении взыскания на предмет залога в судебном порядке нельзя не акцентировать внимание на выборе подсудности. Иначе, в какой суд следует обращаться с иском об обращении взыскания на предмет залога?

Исходя из п. 1 ст. 11 ГК РФ при выборе подсудности следует исходить из состава участников залоговых правоотношений и компетенции судов, где выбор между арбитражным судом и судом общей юрисдикции делается исходя из общих правил о подведомственности, то есть: если конкретные залоговые правоотношения связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью залогодателя, то спор подведомствен арбитражному суду, куда и следует подавать иск (ст.ст. 27, 28 АПК РФ [2]). В противном случае - иск об обращении взыскания на предмет залога следует направлять в суд общей юрисдикции (ст. 22 ГПК РФ [3]).

Выбирая конкретный суд, в который нужно подать иск, следует руководствоваться следующим: суд может быть указан в договоре о залоге, а если в договоре такого условия нет, то по общему правилу следует обратиться в суд по месту нахождения (месту жительства) должника (залогодателя) (ст.ст. 35, 37 АПК РФ, ст.ст. 28, 32 ГПК РФ).

Так, например, иск об обращении взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки, предъявляется залогодержателем в соответствии с правилами подсудности дел, установленными процессуальным законодательством (ст. 52 Закона об ипотеке [4]).

Однако в случае, если спор подведомствен арбитражному суду, а предмет залога – это недвижимое имущество, то иск следует подавать не по месту нахождения этого залогового имущества, потому что правило об исключительной подсудности (п. 1 ст. 38 АПК РФ) в данном случае не работает. Конституционный Суд РФ ещё в 2011 году так это объяснил в одном из своих

концептуальных постановлений: «спор об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество не является спором о правах на это имущество, поскольку его предмет - осуществление действий, результатом которых должна быть передача денежных средств» (абзац 3 пункта 5.1) [5].

По поводу третейских судов.

В третейский суд с иском об обращении взыскания на имущество, заложенное в обеспечение обязательств можно обратиться в случае, если между залогодателем и залогодержателем имеется об этом соглашение, так называемая третейская оговорка.

Легально такая возможность закреплена следующими нормами права:

- ст. 5 Закона о третейских судах в РФ [6];
- п. 6 ст. 4, ст. 33 АПК РФ;
- ст. 22.1 ГПК РФ;
- ст. 7 Закона об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ [7].

Обращаться в третейский суд можно и тогда, когда предметом залога является недвижимость, однако при условии, что она не находится в публичной собственности.

По этому поводу Президиум Верховного Суда РФ в своём обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей [8], обосновывая невозможность передачи на рассмотрение третейского суда споров об обращении взыскания на заложенную недвижимость, находящуюся в публичной собственности, среди прочего, пришёл к выводам о том, что отношения, связанные с имуществом, находящимся в собственности публично-правовых образований, содержат публичный элемент и поэтому влекут повышенный публичный (общественный) контроль таких отношений, а споры из договоров, предметом которых является переход права собственности на имущество, находящееся в публичной собственности, «не могут рассматриваться третейскими судами ввиду несовместимости принципов третейского разбирательства и принципов организации местного самоуправления в РФ» (пункт 14) [8].

Данная правовая позиция, как общая позиция о том, что не могут быть предметом третейского разбирательства споры, касающиеся перехода имущества из публичной собственности в частную подтверждена судебной практикой Верховного Суда РФ.

Так, своим определением от 27.12.2017 по делу № 310-ЭС17-12469 Верховный Суд установил, что рассмотренный третейским судом по данному делу спор в отношении недвижимости, находящейся в государственной собственности и являющейся предметом залога по договору ипотеки не может быть предметом третейского разбирательства. Верховный Суд так же указал, что третейский суд, как частное средство разрешения споров, направлен на обеспечение интересов частных субъектов, одним из принципов разбирательства споров в котором является принцип конфиденциальности, ввиду чего на рассмотрение третейских судов могут быть переданы споры, возникшие из гражданско-правовых отношений, основанных на равенстве участников, затрагивающих исключительно частноправовые интересы, если иное не предусмотрено федеральным законом. Отношения же по поводу распоряжения публичной собственностью таковыми не являются, следовательно, и споры, возникающие из таких отношений, не являются арбитрабельными [9].

Таким образом, споры из договоров о залоге, предметом которых является имущество, находящееся в публичной собственности (например, муниципальной), в силу наличия высокой концентрации публичных элементов не могут рассматриваться третейскими судами ввиду несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и принципов организации местного самоуправления в РФ.

Указывая в арбитражном соглашении третейскую оговорку на случай обращения взыскания на предмет залога залогодержатель и залогодатель должны учитывать, что в 2017 году в России состоялась реформа арбитража (третейского разбирательства) и с этого времени произошли значительные изменения в сфере третейского разбирательства. В частности, изменилось профильное законодательство, число арбитрабельных споров, а так же уточнён порядок создания новых третейских судов.

Так, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, содержащимся на официальном сайте этого ведомства [10], действующих российских арбитражных учреждений, имеющих право администрировать арбитраж всего пять (на 11.10.2019) плюс два иностранных арбитражных учреждения (на 11.07.2019), признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями в соответствии с Законом об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ [7].

Таким образом, теперь постоянно действующие арбитражные учреждения и третейские суды, не получившие от государства права администрировать арбитраж, не могут по общему правилу осуществлять эту деятельность, а вынесенные после 1 ноября 2017 года решения таких учреждений считаются принятыми с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной законом.

Согласно нормам процессуального законодательства РФ данное обстоятельство может являться основанием для отмены решения третейского суда, а так же для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение его решения, на основании которого в свою очередь осуществляется внесение изменений в юридически значимые реестры (например, ЕГРН, ЕГРЮЛ, реестр акционеров акционерного общества). В отсутствие исполнительного листа изменения в юридически значимые реестры вноситься не могут.

Что касается непосредственно самих споров об обращении взыскания на имущество, являющееся предметом залога, то до реформы арбитража (третейского разбирательства) третейские суды вправе были, впрочем, как и сейчас, разрешать такие споры, в том числе, споры об обращении взыскания на заложенную недвижимость, а так же споры об обращении залогодержателем взыскания на находящиеся в залоге корпоративные права (например, акции). Примером тому, в частности, могут служить, с одной стороны, известное Постановление Президиума ВАС РФ № 530/10, принятое 27 сентября 2011 года по делу № А65-9868/2009-СГ5-52 [11] и судебная практика судов общей юрисдикции [12], а с другой стороны – судебная практика третейских судов, в частности, Арбитражного третейского суда города Москвы [13].

В завершение затронутого аспекта о подсудности следует отметить, что в случае, если залоговые правоотношения связаны с несостоятельностью (банкротством) залогодателя, то обращение взыскания на предмет залога, иные споры в отношении заложенного имущества в соответствии с п. 1 ст. 6 Закона о банкротстве [13], ч. 6 ст. 27 АПК РФ подведомственны исключительно арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве, что нашло своё отражение в судебной практике [14].

Таким образом, выбор подсудности в пользу ли арбитражных судов, судов общей юрисдикции либо третейских судов при обращении взыскания на предмет залога в судебном порядке остаётся за истцом (залогодержателем) с учётом действующего правового регулирования.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994 № 32 ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета, № 122, 08.06.2011.
6. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3019.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2019.
9. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.12.2017 по делу № 310-ЭС17-12469 (№ А64-906/2017). [Электронный ресурс]. - Доступ из

автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел». URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/94ece281-6ec5-4735-826e-10d0f23458e1/f2bfad5a-28eb-45d8-a81c-bdd28132abe0/A64-906-2017_20171227_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.01.2020).

10. Деятельность в сфере третейского разбирательства // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/ru/taxonomy/term/1639> (дата обращения: 16.01.2020).

11. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 530/10 по делу № А65-9868/2009-СГ5-52 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 1.

12. Определение Дзержинского районного суда г. Перми от 25.06.2015 по делу № 2-2901/2015. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2019).

13. Информационное письмо Арбитражного третейского суда г. Москвы от 17.07.2015 № 495 «Обзор судебной практики Арбитражного третейского суда города Москвы по рассмотрению иска об обращении залогодержателем (кредитором) взыскания на обыкновенные именные акции по договору залога, установлении начальной продажной цены одной акции» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/71137262/> (дата обращения: 16.01.2020).

14. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.

Хамагаева Оюна Зоригтоевна
Hamagaeva Oyuna Zorigtoevna
магистр 2-го года обучения
Юридический факультет
ФГБОУ ВО «БГУ им. Доржи Банзарова»

УДК 347.9

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

LEGAL STATUS OF A VICTIM IN THE CONSIDERATION OF CRIMINAL CASE IN THE SPECIAL ORDER OF JUDICIAL PROCEEDINGS

Аннотация. В настоящей статье рассматривается актуальная для теории и практики проблема оптимизации правового статуса потерпевшего в условиях упрощения судебного разбирательства по уголовным делам посредством применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. С учетом анализа содержания гл. 40 УПК РФ приводится характеристика правоотношений, возникающих между судом, государственным обвинителем, стороной защиты и потерпевшим в ходе рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Раскрывается содержание процессуального статуса потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, выявляются актуальные проблемы его реализации и вносятся предложения, которые, по мнению автора, будут способствовать решению обозначенных проблем.

Annotation. This article discusses the problem of optimizing the legal status of the victim in theory and practice in the context of simplifying criminal proceedings through the application of a special judicial procedure with the consent of the accused with the charge. Taking into account the analysis of the contents of Ch. 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, a characterization of legal relations arising between a court, a public prosecutor, a defense party and a victim during a criminal case in a special judicial procedure is given. The content of the procedural status of the victim is disclosed during a criminal case in a special judicial proceeding in case the accused agrees with the charge, the actual problems of its implementation are identified and suggestions are made that, in the author's opinion, will contribute to the solution of these problems.

Ключевые слова: упрощенное судопроизводство, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, процессуальный статус, потерпевший.

Key words: simplified legal proceedings, special procedure for judicial proceedings with the consent of the accused with the charge, procedural status, victim.

Проблеме соблюдения процессуальных прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ, уделяется особое внимание со стороны ученых-процессуалистов [1], [2], [3], [4], [5].

В настоящее время уголовно-процессуальный закон признает не обязательным участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ [6].

В случае заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, следователь (дознателем) обязаны уведомить потерпевшего и частного обвинителя о содержании процедуры особого порядка принятия судебного решения по правилам гл. 40 УПК РФ, ее правовых последствиях, а также их праве высказывать возражения против подобной процедуры [7, С. 61].

При этом закон не предусматривает необходимости установления мотивов, которыми обусловлены возражения потерпевшего (частного обвинителя), высказанные против рассмотрения уголовного дела в особом порядке по правилам главы 40 УПК РФ.

В следственной и судебной практике согласие потерпевшего (частного обвинителя) на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, по правилам гл. 40 УПК РФ выясняется как в

рамках предварительного расследования, так и в рамках судебного производства. При этом если потерпевший отказывается присутствовать в судебном заседании, его мнение оформляется в письменном виде и приобщается к материалам дела. В случае отсутствия потерпевшего в судебном заседании, его письменное согласие либо возражение против особого порядка судебного разбирательства оглашается судьей.

Как справедливо отмечают в своем исследовании О.А. Емельянова и Е.Н. Науменко «в настоящее время в УПК РФ предусматривается, что реализации права обвиняемого ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в особом порядке по правилам гл. 40 УПК РФ должна предшествовать консультация с его защитником. Примечательно, что в отношении потерпевшего подобное условие не предусматривается. В этом случае следователь (дознатель) обязаны разъяснить ему содержание особого порядка (гл. 40 УПК РФ), правовые последствия рассмотрения дела в рамках подобной процедуры, а также его право возражать против нее» [8].

Далее обратимся к анализу других элементов содержания процессуального статуса потерпевшего в контексте рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Правоотношения, которые складываются на этапе рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, условно представляют собой прямоугольник, во главе каждого угла расположены самостоятельные субъекты судопроизводства: суд – государственный обвинитель – сторона защиты – потерпевший.

Как справедливо отмечает И.В. Широков, «несмотря на то, что и потерпевший и прокурор являются участниками со стороны обвинения, их нельзя отождествлять, поскольку каждый из них преследует самостоятельные цели: потерпевший – личную, правовую, моральную, материальную, а прокурором – только правовые. Отношения, которые складываются между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым) отличаются личностно-правовым характером, так как разрешение уголовно-правового спора по существу образует сферу правового регулирования, в то время как возникающие между ними взаимоотношения образуют сферу межличностных отношений. Отношения, складывающиеся между потерпевшим и другими участниками уголовного процесса, характеризуются исключительно правовым характером [9, С. 230].

Наличие у потерпевшего права возражать против заявленного обвиняемым ходатайства на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ свидетельствует о том, что правоотношения потерпевшего с обвиняемым в подобной ситуации носят не только правовой характер, но и личный, так как отражают морально-психологическую оценку потерпевшим противоправного поведения обвиняемого.

Поскольку назначение подсудимому справедливого наказания за совершенное преступление отвечает назначению уголовного судопроизводства, так как позволяет защитить права потерпевшего, упрощение процессуальной формы принятия судебного решения посредством введения гл. 40 УПК РФ предполагает в качестве обязательного условия установление позиции потерпевшего.

Мы разделяем мнение Н.Н. Неретина о том, что «действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд правовых положений, являющихся прямым и косвенным подтверждением того, что права потерпевшего в процессе рассмотрения уголовного дела в особом порядке нарушаются. В случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, оно подлежит удовлетворению при условии соблюдения требований, указанных в ст. 217 УПК РФ» [10, С. 31].

Если потерпевший на этапе окончания производства по уголовному делу не ознакомился с материалами дела, то после того, как обвиняемым будет заявлено ходатайство на рассмотрение дела в особом порядке, он может быть ограничен в реализации такого права.

На наш взгляд, отсутствие в числе процессуальных прав потерпевшего права на ознакомление с материалами уголовного дела на этапе окончания производства по уголовному делу после того, как было заявлено ходатайство на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, обусловлено тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве строго регламентируются процессуальные сроки производства предварительного расследования, нарушение которых недопустимо и может привести к нарушению разумных сроков судопроизводства посредством увеличения процессуальных сроков производства по делу.

Резюмируя сказанное, считаем необходимым изменить редакцию ст. 42 УПК РФ, дополнив ее правом потерпевшего ознакомиться с материалами уголовного дела в установленные законом сроки,

в случае, если он и его представитель ранее не ознакомились с ними на этапе окончания производства по уголовному делу.

Полагаем, что следует предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело выяснять позицию потерпевшего о возможности рассмотреть его в особом порядке в связи с ходатайством обвиняемого, заявленном на этапе предварительного расследования.

На наш взгляд, установление подобного порядка будет выступать в качестве процессуальной гарантии обеспечения прав потерпевшего. В случае если ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке будет заявлено на предварительном слушании, оно может быть рассмотрено при участии потерпевшего, что позволяет обеспечить реализацию принципа состязательности сторон, а также назначения уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. Муллахметова Н.Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений / Н. Е. Муллахметова // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 113-119.

2. Осин В.В. Что мешает применению в России особого порядка судебного разбирательства / В.В. Осин // Адвокатская практика. – 2011. – № 7. – С. 21-23.

3. Пегушина О.В. Права потерпевшего при рассмотрении дел в особом порядке принятия решения, предусмотренном главой 40 УПК РФ / О.В. Петушина // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 139-143. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12032/> (дата обращения: 21.11.2019).

4. Попова Е.И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ / Е. И. Попова // Администратор суда. – 2014. – № 2. – С. 3-7.

5. Хупсергенов Х.М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика / Х. М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 1. – С. 144-148.

6. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон: [принят Гос. Думой 22 ноября 2001г.: одобр. Советом Федерации 5 декабря 2001г.]. «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

7. Желтобрюхов С.П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 60-62.

8. Емельянова О.А., Науменко Е.Н. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства [Электронный ресурс] / О.А. Емельянова, Е.Н. Науменко // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2019. – № 5(49). – URL: <https://sibac.info/journal/student/49/132761> (дата обращения: 21.11.2019).

9. Широков И.В. Оптимизация процессуального статуса потерпевшего при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / И.В. Широков // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – №2 (48). – С. 229-238.

10. Неретин Н.Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения / Н.Н. Неретин // Российский судья. – 2013. – № 12. – С. 30-32.

Список литературы на английском языке / References in English:

1. Mullahmetova N.E. Uchet mnenija i poluchenie soglasija poterpevshego pri prinjatii processual'nyh reshenij [Consideration of the opinion and obtaining the consent of the victim in making procedural decisions] / N. E. Mullahmetova // Rossijskij juridicheskij zhurnal [Russian Law Journal] – 2013. – № 1. – P. 113-119. [in Russian].

2. Osin V.V. Chto meshaet primeneniju v Rossii osobogo porjadka sudebnogo razbiratel'stva [What prevents the application of a special court order in Russia] / V.V. Osin // Advokatskaja praktika [Law practice] – 2011. – № 7. – P. 21-23.

3. Pegushina O.V. Prava poterpevshego pri rassmotrenii del v osobom porjadke prinjatija reshenija, predusmotrennom glavoj 40 UPK RF [The rights of the victim when considering cases in a special decision-making procedure provided for in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]

/ O.V. Pegushina // Aktual'nye voprosy juridicheskikh nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chita, aprel' 2017 g.) [Actual issues of legal sciences: materials of the III Intern. scientific conf.] – Chita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2017. – P. 139-143. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/226/12032/> (data obrashhenija: 21.11.2019).

4. Popova E.I. Pamjatka poterpevsheму ob osobennostjah rassmotrenija ugovnogo dela sudom v osobom porjadke, predusmotrennom glavoj 40 UPK RF [Memo to the victim about the peculiarities of the consideration of the criminal case by the court in a special manner provided for by Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure] / E. I. Popova // Administrator suda [Court administrator] – 2014. – № 2. – P. 3-7.

5. Hupsergenov H.M. Osobyj porjadok sudebnogo razbiratel'stva: social'no-pravovaja karakteristika [Special court procedure: social and legal characteristics] / H. M. Hupsergenov // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and practice of social development] – 2009. – № 1. – P. 144-148.

6. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ugolovno-processual'nyj kodeks: feder. zakon: [prinjat Gos. Dumoj 22 nojabrja 2001g.: odobr. Sovetom Federacii 5 dekabrja 2001g.]. «Sobranie zakonodatel'stva RF», 24.12.2001, № 52 (ch. I), st. 4921.

7. Zheltobruhov S.P. Nuzhno li soglasie gosudarstvennogo obvinitelja i poterpevshego pri postanovlenii prigovora v osobom porjadke sudebnogo razbiratel'stva? [Do I need the consent of the public prosecutor and the victim when deciding a sentence in a special judicial proceeding?] / S. P. Zheltobruhov // Rossijskaja justicija [Russian justice] – 2017. – № 12. – P. 60-62.

8. Emel'janova O.A., Naumenko E.N. Obespechenie prav poterpevshego pri rassmotrenii ugovnogo dela v osobom porjadke sudebnogo razbiratel'stva [Ensuring the rights of the victim in criminal proceedings in a special judicial proceeding] [Elektronnyj resurs] / O.A. Emel'janova, E.N. Naumenko // Studencheskij: jelektron. nauchn. zhurn [Student: electron. scientific journal] – 2019. – № 5(49). – URL: <https://sibac.info/journal/student/49/132761> (data obrashhenija: 21.11.2019).

9. Shirokov I.V. Optimizacija processual'nogo statusa poterpevshego pri soglasii obvinjaemogo s pred#javlennym obvinenijem [Optimization of the procedural status of the victim with the consent of the accused with the charge] / I.V. Shirokov // Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal] – 2017. – №2 (48). – P. 229-238.

10. Neretin N.N. Spornye momenty, vznikajushhie pri rassmotrenii ugovnogo dela v osobom porjadke prinjatija sudebnogo reshenija [Controversial issues arising from a criminal case in a special judicial decision] / N.N. Neretin // Rossijskij sud'ja [Russian judge] – 2013. – № 12. – P. 30-32.

Рязанова Елена Николаевна

УФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
кафедра гражданского процессуального права, г. Челябинск, магистрант

Ryazanova Elena Nikolaevna

Department of the RUSSIAN state University of justice
civil procedural law, Chelyabinsk, master's degree

УДК 347.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСЕЙ И ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF AUDIO AND VIDEO RECORDINGS AND WRITTEN EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы соотношения аудио- и видеозаписей с письменными доказательствами в гражданском процессе. Дифференцированно проанализированы существенные признаки этих средств доказывания. Обосновывается необходимость определения аудио- и видеозаписей в качестве самостоятельных средств доказывания.

Abstract: this article discusses the problems of correlation of audio-video recordings with written evidence in a civil process. The essential features of these means of evidence are analyzed differentially. The necessity of determining audio-video recordings as independent means of proof is substantiated.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебные доказательства, письменные доказательства, аудио- видеозаписи.

Keywords: civil procedure, judicial evidence, written evidence, audio-video recordings.

Неопределенность положений ГПК РФ о средствах доказывания в гражданском процессе вызывает противоречия в судебной практике и споры среди юристов-теоретиков.

Согласно ст. 55 ГПК РФ в качестве средств доказывания могут выступать, помимо прочего, аудио- и видеозаписи. Их применение, как самостоятельных средств доказывания подробно регламентировано в ст. 77 ГПК РФ. Введение данных средств в качестве самостоятельных породило дискуссию о правовой природе аудио- и видеозаписей, а также их месте в системе средств доказывания.

Есть юристы, предлагающие рассматривать аудио- и видеозаписи в качестве самостоятельных доказательств. Некоторые ученые считают аудио- и видеозаписи разновидностью или вещественных, или письменных доказательств, что фактически и происходило до принятия ГПК РФ 2002 г. [1; 2].

Определить их истинную правовую природу необходимо как для науки, так и для практического правоприменения. Это возможно сделать только посредством сравнения основных признаков данного вида доказательств с другими, схожими средствами доказывания - письменными и вещественными доказательствами. Оба правовых института заслуживают внимания и требуют тщательного анализа. Правовая природа любого института или явления находит свое отражение в определении своего понятия. При отсутствии единообразного значения термина, как правило, не представляется возможным однозначно определить его правовую природу.

Однако, ч.1 ст. 71 ГПК РФ при раскрытии определения «письменные доказательства» не сообщает никаких существенных признаков данного средства доказывания. По сути, статья представляет собой открытый, т.е. неисчерпывающий, перечень документов, которые участники гражданского процесса могут представлять суду. Подобное «молчание» со стороны законодателя приводит к невозможности сформулировать научное понятие термина «письменные доказательства», приемлемое для отечественной юриспруденции. Совершенно справедливо мнение И.Г. Медведева, в соответствии с которым «дать позитивное и конкретное определение понятию письменного доказательства в принципе невозможно, исходя из существенных отличий в юридической природе его различных видов».

Понятия аудио- и видеозаписей, раскрывающие их существенные признаки отсутствуют как в процессуальном законодательстве, так и в научных трудах. Очевидно, это связано с общераспространенностью данных терминов. Исходя из этого, сравнить существенные признаки исследуемых средств доказывания на основании их законодательных или научных определений

невозможно.

При этом, законодательное разделение аудио- и видеозаписей, и письменных доказательств, как различных средств доказывания, означает признание за ними существенных отличий. Найти эти отличия возможно проведя сравнение по другим критериям, не касающимся их законодательного определения. Имеет смысл оценить указанные средства не в сравнении друг с другом, а по отношению к обобщающему понятию, которым выступает термин «судебное доказательство».

Судебное доказательство можно охарактеризовать тремя основными признаками: содержанием, процессуальной формой и процессуальным порядком. Содержание судебного доказательства означает информацию об исследуемых юридических фактах, относящихся к рассматриваемому делу. Под процессуальной формой понимают носитель информации и способ ее представления суду. Процессуальный порядок означает определенный законом порядок получения и исследования представленной информации. Эти три составляющие характеризуют правовую природу судебных доказательств. Именно они способны выступить в качестве критериев для сравнения аудио- и видеозаписей с письменными доказательствами.

С помощью определенной информации, участвующие в деле лица, отстаивают свои требования и возражения, а суд выявляет наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для принятия справедливого решения. Это и называется содержанием судебного доказательства. В науке преобладает мнение, что содержание письменных доказательств составляют мысли людей, зафиксированные с помощью специальной знаковой системы (букв, цифр), объединенные в определенную систему, структуру [3, 80]. Необходимым условием формирования письменного доказательства выступает способность человека излагать свои мысли в письменной форме. Если знаки не выражают мысли – нет передачи информации, а значит, отсутствует и форма существования сведений о фактах. Прежде, чем начнется фиксация информации на материальном носителе, человек преобразует реальный объект (событие, процесс, факт, место и пр.) в идеальный образ, т.е. субъективные представления об объекте. Только после формирования в сознании человека указанного образа будет фиксация своих представлений в той или иной графической форме. Можно утверждать, что в процессе создания письменного доказательства действительность трансформируется дважды: в первый раз – когда проходит через «призму» человеческого сознания, и второй – когда человек описывает свое впечатление от действительности. В итоге, содержание письменного доказательства будет зависеть от личности составителя, его навыков, грамотности, так как именно составитель будет решать, что будет отражено в документе, а что останется не описанным. Это означает, что письменное доказательство включает в себя неподдающийся объективной оценке комплекс субъективных представлений и навыков составителя документа.

Исходя из критерия содержания доказательства аудио- и видеозаписи резко отличаются от письменных доказательств. Они в гораздо меньшей степени подвержены субъективной оценке и трансформации, а значит обладают большей достоверностью. Кроме того, они почти сводят на нет фактор заинтересованности лица в исходе дела.

Фиксация информации с помощью технического средства происходит автоматически и объективно, вне зависимости от целей лица, осуществляющего эту запись (а иногда и при его отсутствии). Техническое средство не подвергает действительность трансформации, если не считать ограниченность фиксируемой информации. Т.е. будут записаны все в действительности происходившие события, попавшие в объектив камеры или в диапазон действия микрофона. При этом то, что происходило за пределами возможностей технических средств, конечно же, не будет им закреплено, каким бы важным не было. Это говорит об объективности и беспристрастности аудио- и видеозаписей, как средств доказывания. Человек лишен возможности влиять на их содержание, отбирать существенную, по своему мнению, информацию и отсеивать ту, что кажется незначительной.

В то же время законодатель включил оба способа фиксации не для видимого разнообразия, и не из фактического существования различных технических средств, а исходя из того, что аудиозаписи и видеозаписи могут включать в себя различное содержание.

Любые звуковые сигналы, невидимые зрительно, возможно зафиксировать с помощью аудиозаписей. Некоторые виды видеоустройств не способны передать звуковую информацию и в некоторых случаях будут бесполезны, например, когда необходимо в точности воспроизвести разговор. Видеозапись позволяет получить достоверное представление о месте произошедшего события, окружающей обстановке, действиях, не сопровождаемых звуками.

Кроме того, с помощью письменных доказательств невозможно достоверно зафиксировать юридические факты. Юридический факт, как известно, это действие (бездействие) или событие, с наступлением которого законодатель связывает движение гражданских правоотношений, т.е. их возникновение, изменение или прекращение. В письменных доказательствах невозможно заключить динамичные действия, а только их субъективное описание или последствия. Однако, описать действие на бумаге возможно и без фактического совершения этого действия. Или, наоборот, не все совершенные в реальности действия описываются субъектами гражданских правоотношений в документальной форме. Наиболее сильно этот статичный эффект письменных доказательств проявляется в договорном праве. К нему можно отнести совершение сделки, предполагающей письменную форму в устной форме. Даже при отсутствии документального подтверждения событий, суд может признать действия совершенными. Существование мнимых и притворных сделок, безденежных договоров займа обусловлены именно этим эффектом, когда в документах отражается то, чего не происходило в действительности. При этом, в некоторых случаях законодатель связывает наступление определенных правовых последствий именно с длящимися состояниями или же с окружающей обстановкой, событиями и действиями, предшествующими совершению сделки. Так, в гражданском праве учитывается добровольность вступления в правоотношения. Предоставлена возможность оспорить сделку, совершенную под влиянием угрозы, насилия и прочего воздействия, которое не будет отражено в документе. Помочь в их фиксации могут именно аудио- и видеозаписи [4, 46]. Использование аудио- и видеозаписей позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, мимику, жесты, тон разговора, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, отношение говорящего к произносимым словам, фразам, действиям, реакция на присутствие иных лиц и их поведение и т.п. При воспроизведении аудио- и видеозаписей создается так называемый «эффект присутствия». Об этом же пишет и А.Т. Боннер, указывая, что, просмотрев видеозапись, особенно если она сделана на высоком техническом уровне, можно как бы стать очевидцем запечатленных на ней событий [5]. При оценке их в качестве доказательств у суда имеется возможность восстановления реальности именно в том виде, в каком она существовала в прошлом, с учетом возможностей технического средства.

Сравнивая исследуемые виды доказательств по критерию содержания, можно говорить об использовании различных способов фиксации информации и разнородные средства ее выражения. Письменные доказательства используют только графические средства, тогда как аудио- и видеозаписи выражают информацию с помощью динамичных звуков и изображений.

Переходя к сравнению средств доказывания по следующему критерию – процессуальная форма – необходимо сразу же указать, что законом не установлен исчерпывающий перечень носителей информации ни для письменных доказательств, ни для аудио- и видеозаписей.

А между тем, очень важно в практике правоприменения определить, что может выступать носителем информации, а что нет, и как следствие, что может исследоваться в качестве доказательства и влиять на принятие решения, а что будет отброшено без принятия во внимание.

Согласно с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. Т.е. закрытого перечня не установлено. Это означает, что в качестве письменного доказательства могут быть приняты любые материальные носители (бумага, пергамент, береста, глиняная табличка) передающие мысль любым доступным способом (буквы, цифры, графики, коды). Также возможно закрепление информации на опосредованных носителях, т.е. тех, которые не позволяют воспринимать содержание без специальных устройств. Речь идет о носителях электронной информации (флеш-картах, CD-дисках и пр.), чтение которой возможно только с помощью компьютера.

Именно в сравнении по критерию процессуальной формы заключается коренное различие письменных доказательств и аудио- и видеозаписей.

Согласно ст. 77 ГПК РФ аудио- и видеозаписи могут быть представлены на электронном или ином носителе. Но в качестве носителя аудио- и (или) видеозаписи могут выступать только специальные устройства. Использование любого другого предмета материального мира для этого вида средств доказывания просто невозможно. Процессуальной формой аудио- и видеозаписей могут являться: CD-диски (CD-R, CD-RW), DVD-диски (DVD-R, DVD-RW), флеш-карты, жесткие диски

компьютера и т.п.

Не все правоведаы согласны с таким подходом разделения существенных признаков данных средств доказывания. И.Н. Лукьянова указывает, что «письменные доказательства также как видео-, аудиозаписи, фото- и кинодокументы сохраняются на предметах неживой природы: бумаге, пергаменте, дереве и на современных носителях информации (дискете, компакт-дисках, перфоленте и т.п.) в современном процессе оригинал электронного документа может быть воспроизведен в суде только с помощью технического средства-посредника, но электронный документ относится к письменным доказательствам, а не выделяется в самостоятельный вид документов» [6].

Опровергая ее позицию С.А. Короткий считает, что возможность использования одинаковых носителей не делает средства доказывания однотипными. Содержание электронного документа, так же, как и в случае с бумажными документами, определяется исключительно его составителем. Сам технический способ создания такого документа является вторичным, необязательным. Т.е. электронные документы создаются не потому, что невозможно создать их в другой форме, а для упрощения процесса их создания, повышения наглядности и эстетических качеств. Создание аудио- и видеозаписей физически невозможно без использования специальных технических средств (видеокамеры, диктофона), т.е. их использование является первичным, основополагающим [7]. Стоит так же отметить, что для создания этих видов доказательств используются совершенно разные технические средства: письменные доказательства создаются при помощи ЭВМ, для аудио- и видеозаписей предназначены диктофон и видеокамера.

Кроме того, в литературе отмечалось, что перекодировка аудио- и видеозаписей в любую другую форму причиняет вред полноте и достоверности информации. Например, отражение аудиозаписи в письменной форме полностью лишает возможности услышать интонации голоса. Что касается письменных доказательств, то их можно без ущерба переводить в любую форму или на любой носитель: бумажный документ перевести в электронную форму, электронный документ – распечатать на бумажном носителе. Это не изменит содержание документа.

Последний рассматриваемый критерий – процессуальный порядок. Под ним принято понимать совокупность процессуальных действий, совершаемых во время судебного разбирательства судом и лицами, участвующими в деле, и направленных на изучение содержания доказательств и проверку правильности отражаемых ими фактов, а также способы добычи информации. Процессуальный порядок исследования доказательств, как правило, определяется процессуальным законом в зависимости от особенностей подлежащего исследованию доказательства, его предметной формы с учетом принципов процессуального права [8].

ГПК РФ устанавливает особый процессуальный порядок исследования для каждого отдельного средства доказывания.

В соответствии со ст. 181 ГПК РФ письменные доказательства оглашаются в судебном заседании и предъявляются участникам гражданского процесса. После этого лица, участвующие в деле, могут дать объяснения. Оглашение, т.е. прочтение вслух содержания документа судом, и есть процессуальный порядок исследования письменных доказательств. В случае, когда документ является электронным принцип исследования остается тот же. Он же используется для графиков, чертежей, схем. Следовательно, небуквенная информация должна иметь какие-либо буквенные или цифровые пояснения. В случае отсутствия пояснений исследование доказательства будет затруднено. Проблема возникает не тогда, когда суду необходимо предъявить такой носитель наглядно участникам процесса, т.е. показать изображение, схему, график, а тогда, когда необходимо сделать какой-либо вывод на основе увиденной схемы. Относительно электронных документов, технические средства позволяют представить данные, содержащиеся в компьютере (ЭВМ), в понятном для человеческого восприятия виде (изображение на мониторе, распечатка на бумаге), т.е. сделать документ человекочитаемым. После этого он будет также оглашен, т.е. зачитан, судом с устройства вывода информации.

Иной способ предусмотрен для аудио- или видеозаписей - воспроизведение. Согласно ст. 185 ГПК РФ они воспроизводятся в зале заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении с указанием в протоколе судебного заседания признаков воспроизводящих источников доказательств и времени воспроизведения. После этого суд заслушивает объяснения лиц, участвующих в деле. Суд может привлекать специалистов или назначать экспертизу в целях выявления содержащейся информации, определения ее достоверности. Возможность привлекать специалистов и экспертов не является исключительной, может применяться к любому виду средств

доказывания, однако для аудио- или видеозаписей специально оговорена в ст. 185 ГПК РФ. Это можно объяснить техническими трудностями, а также необходимостью специальных познаний в исследовании аудио- и видео доказательств.

Необходимо отметить и различия в сборе информации. Сбор письменных доказательств осуществляется на основании общеправовых принципов, процедура не имеет специальных требований. Проведение же аудио- или видеозаписей строго регламентировано не только гражданским процессуальным законодательством, но и другими федеральными законами, например, Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Они будут приниматься в качестве доказательств только если будут собраны в надлежащем порядке, не нарушая норм материального права и естественных прав человека на неприкосновенность частной жизни.

Как видно, отличия процессуального порядка вызваны как особенностями содержащихся в аудио- и видеозаписях сведений, так и спецификой процесса закрепления и воспроизводства этой информации, невозможных без специальных технических средств.

Таким образом можно сделать вывод о том, что именно в этих трех критериях заключаются самые важные отличия аудио- или видеозаписей от письменных доказательств. При таких обстоятельствах становится очевидным, что аудио- и видеозаписи являются самостоятельным средством доказывания и не следует рассматривать их в качестве разновидности письменных доказательств.

Библиографический список:

1. Стрелов И.М. Обязанности по доказыванию при рассмотрении и разрешении гражданских дел: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.ю.н. СПб, 2005.
2. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2005.
3. Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. М., 2008. № 3. С. 80.
4. Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 1. С. 46.
5. Амерханова А.Р. Письменные доказательства в гражданском процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
6. Медведев И.Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
7. Короткий С.А. Соотношение аудио- и видеозаписей с письменными доказательствами в гражданском процессе // Институт государства и права РАН. 2009. № 17. С. 36.
8. Коваленко А.Г. Комплексное исследование института доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2003.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140